

„РОДИТЕЛЬСКИЙ КРУЖОКЪ“ при Педагогич. музей В.-уч. зав. въ СПБ.

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
СЕМЕЙНАГО ВОСПИТАНІЯ И ОБУЧЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ XXXIII.

СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНІЕ
У СѢВЕРО-АМЕРИКАНЦЕВЪ.

Д-ра П. И. Попова.

Редакторъ *П. Каптеревъ.*
Завѣдывающій изданіемъ *Алексій Альмединскъ.*
Адресъ редакціи: СПБ., Моховая, д. 1, кв. 6.

2005346645

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

	стр.
I. Окружающій міръ—природа и люди	3
II. Авторитетъ у американцевъ	5
III. Семейныя отношенія у американцевъ.	9
IV. Задача воспитанія и образованія съ точки зрѣнія американцевъ	14
V. Домашнее чтеніе. Дѣтская литература	26
VI. Жизнь дѣтей въ Америкѣ	31
VII. Умственное, нравственное, религіозное и эстетиче- ское воспитаніе дѣтей въ Сѣверной Америкѣ	36
VIII. Дѣти безъ семьи	41
IX. Особыя черты американскихъ дѣтей	43

Л И Т Е Р А Т У Р Н Ы Я У К А З А Н І Я .

Elizabeth P. Peabody. Lectures in the Training Schools for Kindergarten.

H. Clay Trumbull. Hints on Child-Training.

Babyhood, a Magazine for Mothers. New-York.

Benson J. Lossing. A Family History of the United States. Journal of Education. Boston.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 5 марта 1901 года.

Типографія М. М. Стасюлевича. Вас. Остр., 5 л., д. № 28.

Семейное воспитаніе у сѣверо-американцевъ ¹⁾.

I.

Окружающій міръ—природа и люди.

Характеръ воспитанія дѣтей зависитъ главнымъ образомъ отъ трехъ факторовъ, понимаемыхъ въ широкомъ смыслѣ слова: семейныхъ идеаловъ и отношеній, общественнаго строя и географическихъ условій данной страны. Сначала семья, потомъ общество и окружающая природа всегда — вотъ почва и атмосфера каждаго человѣка. Поэтому, чтобы правильно понять особенныя черты воспитанія дѣтей въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, намъ необходимо разсмотрѣть эти три фактора.

По географическому положенію и климату Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты по справедливости могутъ считаться счастливѣйшею изъ всѣхъ странъ. Простираясь приблизительно отъ 25 до 45 градуса сѣверной широты, Штаты отличаются мягкимъ умѣреннымъ климатомъ, позволяющимъ жителямъ проводить много времени на вольномъ воздухѣ во всѣ времена года, что имѣетъ въ высшей степени важное значеніе въ дѣлѣ воспитанія дѣтей. Средняя годовая температура Штатовъ 10 град. Цельсія. Сѣверная граница Штатовъ проходитъ на широтѣ Па-

¹⁾ Авторъ этой статьи жилъ въ Соединенныхъ Штатахъ двадцать три года (1872—1895).

рижа, Вѣны, Харькова, а южная граница находится на одной широтѣ съ южной границей Египта. Американская метрополія, городъ Нью-Йоркъ, лежитъ приблизительно на одной широтѣ съ Неаполемъ, Константинополемъ, Тифлисомъ. Даже въ самыхъ сѣверныхъ штатахъ долгія суровыя русскія зимы не извѣстны, а въ южныхъ штатахъ, какъ напримѣръ, во Флоридѣ, Калифорніи, Тексасѣ, можно сказать, зимы вовсе не бываетъ. Широкою полосою въ двадцать градусовъ, т.-е. свыше двухъ тысячъ верстъ (примѣрно отъ Астрахани до Архангельска), Штаты простираются отъ Атлантическаго океана до Тихаго, т.-е. около 5250 верстъ, обнимая обширнѣйшія въ мірѣ хлѣбородныя нивы и пастбища, территоріи, богатѣйшія желѣзомъ, нефтью, благородными металлами, хлопкомъ, сахарнымъ тростникомъ, табакомъ, апельсинами и другими полутропическими фруктами.

Начавъ самостоятельную политическую жизнь позже всѣхъ другихъ цивилизованныхъ странъ, въ 1776 году, т.-е. только 125 лѣтъ тому назадъ, съ трехъ-милліоннымъ народонаселеніемъ и съ узкой полосой на берегу Атлантическаго океана, Соединенные Штаты считаютъ теперь свыше 75.000.000 жителей. Такимъ образомъ, по размѣрамъ территоріи и народонаселенія, Штаты уступаютъ теперь только Россіи. Что же касается развитія сельскаго хозяйства, скотоводства, горнаго дѣла, желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ, фабрично-заводскаго дѣла, то они занимаютъ первое мѣсто среди цивилизованныхъ странъ. Статистика показываетъ, что Штаты богаче всѣхъ золотомъ, желѣзомъ, хлопкомъ, пшеницей и кукурузой, нефтью, фруктами и т. д.

Народонаселеніе Штатовъ также заслуживаетъ особаго вниманія. На дѣвственной свободной почвѣ Сѣверной Америки явились выходцы изъ Англій, Голландіи, Франціи, Испаніи, Италіи, Германіи, Скандинавскихъ странъ и т. д., стравнувшіе съ себя тяжелыя традиціи Стараго Свѣта; всѣ они стремились осуществить на дѣлѣ свои завѣтные идеалы. Соединяясь вмѣстѣ только въ виду общаго опаснаго врага, пусть то будутъ краснокожіе варвары, или войска англійскаго короля, они ревниво сохраняли полную свободу каждой группѣ выходцевъ устраивать свою внутреннюю мѣстную жизнь по собственному идеалу. При такихъ усло-

віяхъ естественно должно было развиваться уваженіе къ индивидуальнымъ правамъ каждой человѣческой личности. «Самъ живи и другимъ давай жить» («live and let others live») — стало, такъ сказать, общимъ девизомъ всѣхъ выходцевъ. На этой почвѣ уваженія правъ человѣческой личности и выросла особая организація Штатовъ, представляющая собою союзъ многихъ—сначала 13, а теперь до 50—совершенно самостоятельныхъ штатовъ, изъ коихъ каждый самъ себѣ верховный владыка во всѣхъ мѣстныхъ дѣлахъ, обнимающихъ весь строй семейной и общественной жизни: свои школы, свои законы—гражданскіе и уголовные (конечно, не противорѣчающіе общей конституціи Союза), свои городскіе порядки, общественное хозяйство и т. д.

Очеркъ семейныхъ идеаловъ и отношеній и общественного строя у сѣверо-американцевъ читатель найдетъ въ слѣдующихъ главахъ.

II.

Авторитетъ у американцевъ.

Въ дѣлѣ воспитанія авторитетъ—великое дѣло. Если прослѣдить внимательно первоначальный источникъ всякаго авторитета, то мы легко убѣдимся, что въ громаднѣйшемъ большинствѣ случаевъ наши взгляды, понятія, стремленія, короче — весь нашъ умственный и нравственный кругозоръ складывается подъ могучимъ вліяніемъ политической и религіозной власти. Въ этомъ отношеніи у американцевъ полнѣйшая свобода. Центральная власть Соединенныхъ Штатовъ—народная воля всего Союза — обыкновенно не оказываетъ сильнаго вліянія на отдѣльные штаты. Въ каждомъ штатѣ мѣстный губернаторъ имѣетъ далеко больше значенія, чѣмъ президентъ Соединенныхъ Штатовъ. Но въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ и власть мѣстнаго губернатора мало замѣтна. Мѣстное городское управленіе, учреждаемое, конечно, согласно законамъ штата и Союза, но избираемое самими мѣстными жителями,—вотъ ближайшій авторитетъ для американцевъ

во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ. Другими словами, американцы служатъ сами себѣ авторитетомъ въ сферѣ семейныхъ, общественныхъ, имущественныхъ и другихъ отношеній. Порядокъ городского управления, качество и количество школъ, число и характеръ благотворительныхъ и другихъ общественныхъ заведеній,—все это зависитъ отъ усмотрѣнія самихъ гражданъ, по ихъ собственному между собою соглашенію.

Далѣе, въ Соединенныхъ Штатахъ нѣтъ господствующей религіи и церковь не принимаетъ никакого участія въ государственныхъ дѣлахъ. Въ конституціи Союза прямо сказано (1 ст. прибавленій), что конгрессъ не имѣетъ права издавать какіе-либо законы относительно религіи, клонящіяся къ поддержанію ли одной, или къ стѣсненію другой какой-либо вѣры. Вслѣдствіе этого и въ сферѣ религіи американцы остаются совершенно свободными. Граждане вольны строить церкви католическія, протестантскія, православныя, магометанскія, еврейскія и т. д.; вольны мѣнять вѣру и придерживаться тѣхъ или другихъ религіозныхъ возрѣній или ученій. Въ общественныхъ школахъ законъ Божій вовсе не преподается. Въ воскресные дни собираются дѣти и взрослые въ церквахъ по ихъ выбору и занимаются чтеніемъ библіи, изученіемъ того или другого катехизиса и т. д. При существованіи десятковъ различныхъ вѣръ и сектъ, во многихъ существенныхъ пунктахъ несогласныхъ между собою, конечно, не можетъ быть строго опредѣленныхъ религіозныхъ возрѣній, а тѣмъ менѣе единства. Поэтому и въ религіозной сферѣ въ Штатахъ царитъ полная свобода. Каждый вѣритъ и дѣйствуетъ по голосу собственного разума и чувства.

Такимъ образомъ американцы нѣ находятся подъ вліяніемъ внѣшняго подавляющаго авторитета — ни политическаго, ни религіознаго. Но при такихъ условіяхъ тѣмъ большая отвѣтственность возлагается на каждого гражданина. Понятно, что и воспитаніе дѣтей при такихъ условіяхъ ведется на особыхъ началахъ. Родители и воспитатели не ссылаются на какіе-либо непогрѣшимые авторитеты и не требуютъ отъ дѣтей слѣпозго довѣрія, повиновенія или подчиненія; нѣтъ, они считаютъ своимъ долгомъ указать и доказать дѣтямъ, смотря по степени ихъ умственнаго развитія, справедливость, разумность, правильность или полез-

ность того или другого своего требованія, общаго правила или общественнаго распоряженія. Въ штатѣ Нью-Йоркѣ, какъ и во многихъ другихъ, напримѣръ, существуетъ «воскресный законъ», воспреещающій всѣмъ обычныя занятія: торговлю, фабрично-заводскія работы, конторскія занятія, публичныя игры и т. д. Последній пунктъ особенно затрогиваетъ интересы дѣтей и молодыхъ людей. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы, казалось, не позволить дѣтямъ играть въ мячъ и другія подобныя игры хотя бы послѣ 12 часовъ, когда служба во всѣхъ церквахъ оканчивается? Этотъ вопросъ настойчиво ставится всѣми живыми дѣтьми. Потому, отвѣчаютъ имъ обыкновенно, что въ 3 часа дня дѣтей ожидаютъ въ разныхъ церквахъ, въ такъ называемыхъ воскресныхъ школахъ; потому, что если позволить дѣтямъ ихъ удовольствія, то и взрослымъ пришлось бы также разрѣшить ихъ удовольствія, напримѣръ, открыть кабаки, театры, рестораны, что далеко несомѣстимо съ понятіями о благочиніи и покоѣ воскреснаго дня; потому, наконецъ, что граждане настоящаго времени такъ рѣшили въ видахъ лучшихъ интересовъ всего общества, а молодому поколѣнію остается пока повиноваться народной волѣ впредь до измѣненія даннаго закона.

При отсутствіи давленія со стороны политическаго и религіознаго авторитета, американскія дѣти съ самаго ранняго возраста приучаются разбирать (въ доступной ихъ возрасту мѣрѣ) всѣ событія окружающаго міра съ точки зрѣнія справедливости, разумности и полезности; если дѣти услышатъ суровую критику той или другой мѣры, то они въ то же время узнаютъ, что виноваты въ томъ сами же граждане, что зло поправимо, стоитъ только гражданамъ обсудить дѣло здраво, толкомъ стговориться и выбрать новыхъ представителей въ законодательное ли собраніе штата или въ городскую думу, для искорененія обнаруженнаго зла и проведенія новыхъ желаемыхъ мѣръ. Дѣти приучаются понимать, что граждане могутъ сдѣлать все, что доступно людямъ, и имъ совершенно непонятенъ тотъ порядокъ вещей, при которомъ раздаются голоса: «ничего не подѣлаешь!» Ясное сознаніе того, что граждане все могутъ и за все сами отвѣчаютъ, развиваетъ въ дѣтяхъ здоровое отношеніе къ окружающему міру, само-

дѣятельность мысли, самоуваженіе, сознание индивидуальнаго долга въ общественныхъ дѣлахъ. Въ нихъ укрѣпляется мысль, что все общественное касается каждаго изъ нихъ, есть ихъ собственное дѣло. Такая общественная атмосфера въ высшей степени содѣйствуетъ развитію значительнаго количества общественныхъ дѣятелей. На этой почвѣ возможно и понятно появленіе Линкольновъ, Грантовъ, Гарфильдовъ и тысячи другихъ, менѣе извѣстныхъ американскихъ общественныхъ дѣятелей.

Вышеизложенный взглядъ на права и обязанности гражданъ настойчиво и неотразимо проводится изо дня въ день могущественной американской прессой, вліяніе которой, быть можетъ, сильнѣе политической и религіозной власти. Свободная пресса въ Америкѣ служить, такъ сказать, третьимъ факторомъ, на ряду съ политической и религіозною властью, формирующимъ кругозоръ гражданъ. Въ Америкѣ пресса распространена такъ широко, какъ нигдѣ на свѣтѣ, а именно: тамъ выходитъ свыше 20.000 (въ 1898 г. 21.360) періодическихъ изданій, между тѣмъ какъ во всемъ остальномъ мірѣ менѣе 30.000 изданій. Въ каждую американскую семью такъ или иначе проникаетъ голосъ прессы; поэтому дѣти съ самыхъ раннихъ лѣтъ пріучаются прислушиваться къ тому, «что говорятъ газеты?» Это вопросъ, съ которымъ прекрасно знакомы всѣ дѣти. Идутъ ли выборы въ цѣлой странѣ, въ отдѣльномъ ли штатѣ, или въ данномъ городѣ; поднимается ли вопросъ объ объединеніи нѣкоторыхъ законовъ отдѣльныхъ штатовъ въ законъ общій всего союза (какъ это было напримѣръ, о законахъ относительно брака и развода, о смертной казни); возникаетъ ли вопросъ объ иммиграціи (о допущеніи въ штаты эмигрантовъ монгольской расы, эмигрантовъ изъ Европы неграмотныхъ, бѣдныхъ, преступниковъ), о системѣ, покровительствующей отечественной промышленности и о свободной торговлѣ, о правѣ рабочихъ устраивать стачки, о правѣ фабрикантовъ пріостанавливать работы, о запрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ и т. д. Обо всемъ этомъ родители неизбежно толкуютъ, спорятъ, разсуждаютъ между собою и съ сосѣдями, а дѣти прислушиваются и въ ихъ дѣтскомъ мозгу необходимо остается слѣдъ всѣхъ такихъ впечатлѣній. Хотя голосъ прессы, какъ выраженіе общественнаго мнѣнія («vox populi

вох Deiu», необходимо авторитетенъ, тѣмъ не менѣ онъ не производитъ подавляющаго вліянія въ виду того, что по каждому вопросу въ одно и то же время высказываются многія лица, нерѣдко придерживающіяся даже противоположныхъ мнѣній. Можно сказать, голосъ прессы не подавляетъ индивидуальное мнѣніе, а скорѣе стимулируетъ мозговую работу каждаго человѣка, желающаго имѣть свое собственное мнѣніе,—а въ странѣ всеобщаго равенства кто открыто допустить, что онъ неспособенъ составить себѣ собственное мнѣніе?

При отсутствіи центральной политической власти, вѣчно руководящей каждымъ гражданиномъ въ общественной жизни; при отсутствіи церковнаго авторитета, стремящагося контролировать дѣйствія гражданъ въ сферѣ нравственной; при существованіи могущественной свободной прессы, изо-дня въ день указывающей на права и обязанности всѣхъ и каждаго,—граждане пріучаются смотрѣть, что они сами—источникъ всѣхъ порядковъ и безпорядковъ въ общественной жизни. А при такомъ порядкѣ вещей и въ дѣтяхъ съ самаго ранняго возраста развиваются гражданскія чувства, самоуваженіе и уваженіе правъ всякой другой человѣческой личности.

III.

Семейныя отношенія у американцевъ.

Средняя американская семья значительно и, можно сказать, существенно отличается, на примѣръ, отъ русской семьи. При мѣсячномъ заработкѣ отъ 75 до 100 рублей, американская семья, какъ правило, не пользуется наемнымъ трудомъ; у нея нѣтъ ни кухарки, ни горничной, ни няньки, ни гувернантки или репетитора. Въ Нью-Йоркѣ, на примѣръ, кухарка обходится (считая жалованье и содержаніе) въ 25 долларовъ или 50 руб., а при мѣсячномъ бюджетѣ въ 100 рублей нельзя, конечно, тратить половину заработка на кухарку. Почти столько же стоитъ горничная и гувернантка.

Въ «странѣ миллионеровъ», какъ иногда называютъ Соединенные Штаты, конечно, есть много семействъ, содержащихъ большой штатъ прислуги и живущихъ вообще на ладъ европейскихъ богачей; но эти люди, не составляя даже одного процента общаго народонаселенія, служатъ исключеніемъ изъ общаго правила, а потому (равно какъ по полному отсутствію въ нихъ самобытныхъ американскихъ чертъ) они не относятся къ предмету нашего изслѣдованія.

Даже большинство изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе, какъ-то: врачи, адвокаты, пасторы, учителя и т. д. не держитъ постоянной прислуги въ домѣ. Впрочемъ при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что, жизнь въ американскихъ городахъ устроена такимъ образомъ, что не имѣя прислуги, можно избавиться отъ большого количества, такъ называемой, черной работы. Для стирки бѣлья, мойки половъ и вообще чистки квартиры приглашаютъ приходящую прислугу. Водопроводы существуютъ почти во всѣхъ американскихъ городахъ. Провизія всякаго рода доставляется на домъ; для этой цѣли на домъ же являются мальчики-приказчики и берутъ заказы. Мусоръ изъ домовъ регулярно увозится городскими рабочими. Какой угодно товаръ можно выписать по городской почтѣ. При такихъ условіяхъ веденіе домашняго хозяйства значительно легче, чѣмъ у насъ въ Россіи.

Рано утромъ, съ восходомъ солнца, встаетъ семья, дѣти въ томъ числѣ. Мать съ помощью отца и дѣтей-подростковъ готовить завтракъ: обыкновенно овсянку съ молокомъ, бифстексъ, кофе. Никто не остается празднымъ; дѣтямъ тоже много подходящей работы: сбѣгать въ ближайшую лавочку за булкой, молокомъ, мясомъ, газетой; принести угля и дровъ; накрыть на столъ; присмотрѣть за груднымъ ребенкомъ, если такой есть. Если въ нѣкоторыхъ семьяхъ кто избавляется отъ мелкихъ утреннихъ заботъ, такъ это отецъ: ему предстоитъ восьми или десяти-часовой трудъ; или, быть можетъ, ему хочется просмотрѣть утреннюю газету и подѣлиться съ женою свѣжими новостями; или, наконецъ, просто потому, что онъ все-таки «глава семейства», какъ то признаютъ и понынѣ въ громадномъ большинствѣ американ-

скихъ семействъ, не смотря на всѣ успѣхи партіи женскихъ правъ. Послѣ завтрака отецъ уходитъ на работу и обыкновенно возвращается только къ 6 часамъ, къ обѣду. Мать и дѣти вмѣстѣ убираютъ со стола, моютъ посуду, прибираютъ и приводятъ комнаты въ обычный порядокъ. Если есть дѣти школьнаго возраста, ихъ отправляютъ къ 9 часамъ въ школу. Оставшись дома съ дѣтьми до-школьнаго возраста, мать принимается за обычныя домашнія работы, куда между прочимъ входитъ уходъ за дѣтьми. Нужно придумать какое-нибудь занятіе для дѣтей, полезное или интересное; тутъ приходится сообразоваться съ возрастомъ дѣтей, со временемъ года и съ окружающими условіями. Чаще всего, пока мать занята неотложными хлопотами по дому, дѣтямъ представляется свобода въ выборѣ игръ. Мать однако не можетъ считать себя свободной, особенно когда погода или время года не позволяетъ дѣтямъ быть внѣ дома. Наскучить дѣтямъ играть, а въ особенности если ребенокъ одинъ въ семьѣ, тутъ ужъ матери приходится занимать. «Разкажи намъ что-нибудь!» требуютъ дѣти. Въ такихъ случаяхъ мать перебираетъ въ своемъ умѣ запасъ всякаго рода разказовъ изъ міра волшебнаго, изъ исторіи, изъ басенъ, или изъ событій собственной жизни.

Отъ 12 до часу—время полдника (lunch—лѣнчъ). Снова семья собирается въ кухнѣ (чаще всего служащей и столовой), снова мать съ дѣтьми готовятъ себѣ кушанье, что-нибудь легкое (какую-нибудь кашу, бутербродъ, яичницу). Къ этому времени дѣтей отпускаютъ изъ школы, но отцы, въ большинствѣ случаевъ, не являются, такъ какъ обыкновенно они работаютъ слишкомъ далеко отъ дома. Впрочемъ, если разстояніе позволяетъ, то на дѣтей отъ 5 до 7-лѣняго возраста обыкновенно возлагаютъ обязанность доставлять отцу лѣнчъ на мѣсто его работы, гдѣ дѣти имѣютъ случай, хотя мелькомъ, видѣть фабрику, заводъ или мастерскую. Послѣ лѣнча дѣти-школяры уходятъ въ школу, гдѣ они остаются до трехъ часовъ. По возвращеніи школяровъ домой, матери принимаются за приготовленіе обѣда, который долженъ быть готовъ къ 6 часамъ, когда возвращаются отцы и взрослые, тоже работающія дѣти. Въ этотъ промежутокъ времени, отъ 4 до 6 часовъ, многимъ школярамъ, мальчикамъ и дѣ-

вочкамъ, приходится помогать своимъ матерямъ какъ въ уходѣ за ребятками, такъ и въ приготовленіи обѣда. Къ приходу отпасть столъ накрытъ, обѣдъ готовъ и всѣ дѣти въ сборѣ. За обѣдомъ отецъ рассказываетъ о событіяхъ дня на его работѣ, о новостяхъ отечественныхъ или заграничныхъ, которыя ему пришлось услышать или прочитать въ вечерней газетѣ. При этомъ мать, взрослые дѣти и даже школяры считаютъ своимъ правомъ принимать участіе въ обсужденіи всякихъ событій и высказывать свое мнѣніе. Такимъ образомъ американскія дѣти, еще до школы, черезъ своихъ родителей и старшихъ братьевъ и сестеръ, узнаютъ кое-что о дѣлахъ своей родины и міра и пріучаются если не сознавать, то чувствовать, что они какимъ-то образомъ заинтересованы не только въ дѣлахъ отечества, но и всего человѣчества. Напримеръ, во время голода въ Россіи въ 1891—92 годахъ въ Америкѣ сначала радовались, что американскій хлѣбъ будетъ проданъ въ громадномъ количествѣ и по дорогой цѣнѣ, а затѣмъ вспомнили, что Соединенные Штаты въ долгу у Россіи, оказавшей имъ когда-то (въ 1862—63 гг.) неоплаченную услугу, и вотъ американскій народъ снарядилъ нѣсколько пароходовъ съ хлѣбомъ и послалъ ихъ въ Россію, въ пользу населенія, пострадавшаго отъ неурожая. Другой примѣръ: испанскія злоупотребленія на Кубѣ привели къ войнѣ между Испаніей и Соединенными Штатами, къ новымъ налогамъ, а самое главное—къ посмѣлкѣ тысячъ гражданъ на войну съ какими-то дикарями на Филиппинскихъ островахъ, о которыхъ многіе американцы до тѣхъ поръ, быть можетъ, вовсе не слыхали.

Послѣ обѣда нужно убрать со стола, вымыть посуду, что дѣлается матерью съ помощью дѣтей. Отецъ, если онъ не очень усталъ, также принимаетъ участіе въ домашнихъ работахъ, но чаще всего онъ принимается за газету и дѣлится съ женою новостями, при чемъ у нихъ происходитъ иногда оживленный обмѣнъ мыслей, если новости касаются понятныхъ и интересныхъ для нихъ предметовъ; дѣти слушаютъ и иногда тоже вставляютъ свое словечко. Если у дѣтей школьнаго возраста есть уроки, они готовятъ ихъ, при чемъ отецъ частенько интересуется знать, что учатъ дѣти и какъ идутъ ихъ дѣла въ школѣ. Въ это время

можно видѣть многихъ отцовъ съ малыми дѣтьми на рукахъ и съ газетой въ рукѣ передъ ихъ домами, дѣлящимися съ сосѣдами новостями или обсуждающими свои собственныя мѣстныя общественныя дѣла. Иногда же отецъ вздумаетъ пройтись. Въ такомъ случаѣ онъ обыкновенно беретъ ребенка или ребятъ въ дѣтской коляскѣ. Въ Америкѣ коляски очень легки, изящны и по цѣнѣ доступны всѣмъ. Въ это же время дѣти отъ 8 до 12 лѣтъ устраиваютъ оживленныя игры вездѣ, гдѣ можно. Малыхъ дѣтей укладываютъ спать въ 8 часовъ, а въ 10 или въ половинѣ 11 ч. и родители, и взрослые дѣти ложатся спать.

Отсутствіе прислуги въ американской семьѣ имѣетъ очень благотѣльное вліяніе на воспитаніе дѣтей: они сживаются со всякими домашними работами, пріучаются считать трудъ обязательнымъ для всѣхъ и каждаго, отсюда американское правило: «всякій честный трудъ достоинъ уваженія»—для нихъ является натуральною жизненною аксіомою, а не книжнымъ нравоученіемъ. Кромѣ того, американскія дѣти, какъ говорится, съ молокомъ матери всасываютъ духъ равенства людей, проходящій красною нитью черезъ весь строй американской жизни. У нихъ въ семьѣ нѣтъ «господъ» и «слугъ». Только при такихъ условіяхъ можетъ развиваться та демократическая простота, полная достоинства, которою американцы отличаются отъ всѣхъ другихъ народовъ; свой демократическій духъ они ставятъ далеко выше европейскаго аристократизма, какъ явленія отжившаго свой вѣкъ, покоившагося на несправедливомъ принципѣ—рабствѣ въ томъ или другомъ видѣ.

Отсутствіе гувернантокъ и репетиторовъ въ американской семьѣ также явленіе положительнаго качества. Между дѣтьми и родителями не должно быть посредниковъ; дѣтямъ никто не можетъ замѣнить ихъ родителей. Дѣтямъ нуженъ уходъ, и въ этомъ случаѣ глазъ матери незамѣнимъ; ея ласка и любовь нужны дѣтямъ, какъ пища и воздухъ. Нужна дѣтямъ помощь въ приготовленіи уроковъ (впрочемъ такая помощь американскими учителями запрещается)—опять это дѣло родителей, имъ нужно знать, какъ идутъ школьныя занятія ихъ дѣтей. Съ американской точки зрѣнія, репетиторство есть самое краснорѣчивое осужденіе школь-

ной системы. Въ самомъ дѣлѣ, если рядомъ со школьными учителями нужны еще домашніе учителя, то первые, значить, по тѣмъ или другимъ причинамъ не могутъ исполнить своихъ обязанностей. Словомъ, въ Америкѣ репетиторство не существуетъ и немислимо при ихъ взглядѣ надѣло, какъ немислимо бы было взимать два раза школьный налогъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ то обстоятельство, что мать, вскармливая, ухаживая и воспитывая, а иногда даже уча дѣтей *сама*, безъ всякой посторонней (наемной) помощи, тѣмъ самымъ учитъ дѣтей-мальчиковъ глубоко уважать женщину вообще. Такимъ образомъ семья и первоначальная школа, гдѣ учительницы преобладаютъ, вкладываютъ въ мальчиковъ неизгладимое понятіе о томъ, что женщина—равноправная гражданка, неся свою долю труда въ обществѣ, которую только онѣ и могутъ исполнить. Американцы вполне раздѣляютъ и глубоко цѣнятъ стихотвореніе, въ которомъ сказано, что мужчины могутъ построить дворцы и храмы, но только женщина можетъ создать то, что для всѣхъ дороже и дворцовъ, и храмовъ—домашній очагъ (home).

IV.

Задача воспитанія и образованія съ точки зрѣнія американцевъ.

Каждый гражданинъ обязанъ умѣть читать, писать, знать ариметику, географію и исторію своей родины; это наименьшее требованіе отъ всѣхъ и каждаго, выработанное практикою американской жизни и освященное положительными законами во многихъ штатахъ ¹⁾. Слѣдовательно, вопросъ о первоначальномъ обученіи (во многихъ штатахъ) изъять изъ сферы родительскихъ заботъ. Первоначальное обученіе всѣхъ дѣтей обязательно и доставляется всѣмъ дѣтямъ бесплатно или, вѣрнѣе, безъ особой платы, такъ какъ мѣстные налоги взимаются съ жителей (до-

¹⁾ По словамъ Бурке, образованіе самый дешевый способъ защиты народовъ (Education is the cheap defence of nations).

мовладѣльцевъ) въ достаточномъ размѣрѣ, чтобы покрыть всѣ расходы: на городское управленіе, городскія учрежденія всякаго рода, первоначальныя школы въ томъ числѣ. Въ большихъ городахъ, кромѣ первоначальныхъ школъ, есть еще общественныя, такъ называемыя «грамматическія школы», гдѣ проходятся: исторія и географія (отечественная и всеобщая), физика, алгебра и геометрія, естественныя науки (въ томъ числѣ сокращенная анатомія и физиологія человѣка), конституція Соединенныхъ Штатовъ, черченіе и рисованіе. Иностранныя языки, новыя и древнія, проходятся далеко не во всѣхъ грамматическихъ школахъ страны; въ первоначальныхъ же публичныхъ школахъ иностранными языками вовсе не занимаются за рѣдкимъ исключеніемъ нѣкоторыхъ большихъ городовъ съ громаднымъ процентомъ иностранцевъ, напримѣръ, нѣмцевъ или французовъ. Высшее образованіе, какъ недоступное большинству дѣтей, не доставляется на общественный счетъ, поэтому всѣ американскіе университеты, технологическіе, горныя, земледѣльческіе институты, медицинскіе колледжи, коммерческія училища, духовныя семинаріи, академіи искусствъ и т. д.—содержатся на частныя средства. Исключеній изъ этого правила очень мало.

Обученіе ремесламъ начали вводить, въ видѣ опыта, и въ общественныхъ школахъ, но нельзя сказать, чтобы оно успѣшно прививалось всюду. Для этого есть свои серьезныя причины. Какъ сказано выше, въ Америкѣ обязательно требуется отъ всѣхъ и каждаго общее образованіе, на полученіе котораго полагается время отъ 7 до 14-лѣтняго возраста; въ этотъ періодъ можно болѣе или менѣе основательно приобрѣсти общія знанія, требуемая отъ всѣхъ. Слѣдовательно, объ изученіи того или другого ремесла не можетъ быть рѣчи. Дѣйствительно, даже защитники введенія ручного труда въ общественныхъ школахъ имѣли въ виду не изученіе различныхъ ремеслъ, какъ той или другой специальности для зарабатыванія впослѣдствіи куска хлѣба, а главнымъ образомъ съ воспитательною цѣлью, какъ видъ гимнастики, быть можетъ, болѣе полезной, чѣмъ обыкновенная гимнастика. Столярное, слесарное и токарное ремесла (по дереву и металламъ) содѣйствуютъ безъ сомнѣнія развитію не только мышцъ и всего

организма, но и приучаютъ толково обращаться со многими инструментами и заставляютъ знакомиться со свойствами разныхъ матеріаловъ. Словомъ, эти ремесла *вводятъ* человѣка въ практическую промышленную жизнь, подобно тому какъ предметы, проходимые въ первоначальной школѣ, *вводятъ* человѣка въ область наукъ вообще.

Каждый гражданинъ долженъ быть въ состояніи содержать себя и свою семью собственнымъ трудомъ, долженъ понимать свои гражданскія права и обязанности и жить согласно мѣстнымъ законамъ. Домашнее воспитаніе и школьное обученіе должны содѣйствовать выполненію этой задачи. Подъ вліяніемъ американскаго общественнаго строя, всѣ родители стремятся, сознательно или безсознательно, къ развитію въ своихъ дѣтяхъ, такъ сказать, гражданскихъ чувствъ и мыслей, сдѣлать ихъ «людьми», могущими сознательно относиться къ окружающему ихъ міру и проложить себѣ дорогу въ жизни. Американцы знаютъ по опыту, что успѣхъ на жизненномъ поприщѣ принадлежитъ тѣмъ людямъ, у которыхъ, при здоровой организаціи, сильно развита сила воли и характера, способность самостоятельно обсудить положеніе вещей и намѣтить себѣ правильный путь въ жизни, т.-е. выбрать себѣ работу согласно своимъ индивидуальнымъ силамъ и вкусамъ. Приобрѣтеніе специальныхъ знаній, свидѣтельствуемое обыкновенно выдачей диплома, ставится американцами на задній планъ: у нихъ дипломъ не есть цѣль образованія. И это совершенно правильно: безчисленные примѣры изъ ихъ повседневной жизни показываютъ и доказываютъ, что всего болѣе успѣваютъ въ жизни не дипломированные люди, а самодѣльные натуры—«self made men», т.-е. люди, самостоятельно выбравшіе и проложившіе себѣ дорогу. Въ политикѣ, въ общественной жизни, въ прессѣ и литературѣ, въ отдѣльныхъ отрасляхъ наукъ, искусствъ и промышленности—вездѣ такіе самоучки достигали и достигаютъ высшихъ степеней совершенства, чѣмъ люди съ университетскимъ образованіемъ. Въ Америкѣ это общепризнанный фактъ. Вотъ почему дипломъ тамъ не служитъ предметомъ самыхъ вожделѣнныхъ желаній молодежи, какъ у насъ.

Съ самаго ранняго возраста дѣти въ Америкѣ считаются

правоспособными существами, имѣющими неотъемлемое право на самостоятельное развитіе, согласно прирожденнымъ свойствамъ cadaго индивидуума. Этому взгляда крѣпко придерживаются какъ родители, такъ и учителя въ Америкѣ. Родители считаютъ вполне естественнымъ, что каждый ребенокъ имѣетъ свои особенныя черты и наклонности, которыя слѣдуетъ развивать съ одинаковою заботливостью, какъ и свойства, общія съ другими дѣтьми. «Если во всей природѣ мы не найдемъ двухъ листьевъ совершенно одинаковыхъ, тѣмъ менѣе мы не найдемъ двухъ человѣческихъ существъ совершенно одинаковыхъ» ¹⁾. «Искоренять» въ дѣтяхъ тѣ или другія особенныя прирожденныя свойства—разъ они сами по себѣ хороши—считается дѣломъ вреднымъ, несправедливымъ и предосудительнымъ. «Переломить» натуру того или другого ребенка это все равно, что искалѣчить его или произвести хирургическую операцію надъ совершенно здоровымъ организмомъ. Эта неблагодарная задача—переломить натуру ребенка—въ Америкѣ давно уже отошла въ область преданій. Дѣти съ порочными или вредными прирожденными свойствами являются сравнительно рѣдко и методы исправленія такихъ не должны быть примѣняемы къ нормальнымъ дѣтямъ, какъ не слѣдуетъ подвергать здоровыхъ людей больничному режиму.

Ученіе все происходитъ обязательно въ школѣ; учителя и учительницы никогда не рассчитываютъ на постороннюю помощь ученикамъ на дому, напротивъ, ученикамъ сильно рекомендуется исполнять работу дома *самостоятельно*, безъ помощи родителей или старшихъ братьевъ, сестеръ и репетиторовъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ постановка всего школьнаго дѣла радикально отличается отъ постановки этого дѣла, напримѣръ, у насъ. Тамъ цѣль школы—приготовить ученика къ дѣйствительной жизни, къ частной (не казенной) работѣ, сообщить ему известныя научныя свѣдѣнія, которыя помогли бы ему занять самостоятельное мѣсто среди другихъ гражданъ, при чемъ правомъ на то или другое положеніе признается единственно умѣнье

¹⁾ E. Peabody, Lectures in the Training Schools for Kindergartners.

на дѣлѣ выполнять извѣстную работу. При такихъ условіяхъ аттестаты и дипломы имѣютъ мало значенія. Во многихъ отрасляхъ жизни общественной, политической, торговопромышленной, даже въ наукахъ и искусствахъ, въ прессѣ и литературѣ,—словомъ. вездѣ на ряду съ дипломированными людьми работаютъ съ честью, даже идутъ впереди, такъ сказать, самоучки, не обладающіе дипломомъ какого-либо высшаго учебнаго заведенія. Въ Америкѣ это общепризнанный фактъ. Поэтому родители заботятся тамъ не о томъ, чтобы, во что бы то ни стало провести дѣтей чрезъ то или другое учебное заведеніе, а о томъ, чтобы поставить дѣтей въ такія условія жизни, при которыхъ ихъ прирожденныя способности могли бы достигнуть наивысшаго развитія. Тамъ приходится слышать даже увѣреніе, что высшія учебныя заведенія вообще имѣютъ тенденцію убивать энергію и сглаживать, даже парализовать индивидуальныя, самобытныя черты человѣка; поэтому говорятъ, энергичные дѣятели съ самостоятельной инициативой чаще всего выходятъ изъ среды людей, не потратившихъ своихъ силъ на усвоеніе разныхъ наукъ по многосложной программѣ того или другого высшаго учебнаго заведенія. Въ такомъ взглядѣ на дѣло есть значительная доля правды. Люди съ прирожденною (или вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ развившеюся) *наклонностью въ одномъ какомъ-либо направленіи*, проходя длинный курсъ ученія, по необходимости развиваютъ въ себѣ въ значительной степени разныя способности, при чемъ въ большинствѣ случаевъ ослабляется особенная наклонность и такимъ образомъ изъ «человѣка съ одной идеей» (man of one idea) получается человѣкъ со многими идеями. Кромѣ того, нельзя забывать, что университетскій курсъ, вообще говоря, не содѣйствуетъ правильному физическому развитію, а безъ такого развитія человѣку нельзя обладать громадною энергіею въ продолженіе многихъ лѣтъ. Въ развитіи способностей человѣка наблюдается золотое правило механики: выиграешь въ силѣ, потеряешь во времени, и наоборотъ. Развить до значительныхъ размѣровъ одну способность можно всего скорѣе, оставляя безъ достаточнаго развитія всѣ другія способности; развивая же гармонично всѣ способности

человѣка, мы тѣмъ съмымъ не даемъ значительнаго преобладанія одной какой-либо выдающейся способности.

Р. Вагнеръ сказалъ: «Если бы не образованіе, всѣ люди были бы геніями, такъ какъ при рожденіи они одарены страстною склонностью къ чему-то новому, нуждаясь только въ свободѣ и благопріятныхъ обстоятельствахъ для полнаго саморазвитія». Мысль Лекки, высказанная по тому же предмету въ его «History of European Morals», также заслуживаетъ серьезнаго вниманія: «Человѣкъ подобенъ растенію, требующему благопріятной почвы для полнаго развитія своихъ природныхъ или прирожденныхъ силъ».

И семейное воспитаніе, и школьное обученіе въ Америкѣ ведутся на началахъ истиннаго патріотизма. Любовь къ родинѣ развивается совершенно естественно. *Родинолюбивіе* у американцевъ стоитъ на первомъ планѣ. Родной англійскій языкъ изучается самымъ тщательнымъ образомъ; статьи для чтенія выбираются изъ лучшихъ, преимущественно родныхъ писателей. Географія и исторія родины проходятся прежде всего и съ большимъ вниманіемъ. Учебники по этимъ предметамъ составлены умѣло, написаны живымъ и занимательнымъ языкомъ, текстъ снабженъ громаднымъ количествомъ хорошихъ иллюстрацій. Географія и исторія другихъ странъ стоятъ на второмъ планѣ, да и нѣтъ времени въ публичныхъ (первоначальныхъ) школахъ заниматься ими. Знакомство съ конституціей Соединенныхъ Штатовъ конечно обязательно. Впрочемъ этотъ документъ не длиненъ, занимаетъ всего страницъ десять обыкновенной книги.

Учительницы и учителя (учительницъ въ первоначальныхъ школахъ значительно болѣе, чѣмъ учителей, хотя общее число преподавателей распредѣляется такъ: учителей 271.947, учительницъ 131.386, въ 1889 г.) считаютъ своею обязанностью знакомить учениковъ съ исторіей каждаго національнаго праздника: 4-ое іюля—день провозглашенія независимости Соединенныхъ Штатовъ отъ Англии; 23 февраля—день рожденія Вашингтона, отца отечества, «перваго гражданина во время войны, и во время мира, и въ сердцахъ гражданъ»; день украшенія могилъ воиновъ, павшихъ въ войнѣ за сохраненіе союза и освобожденіе негровъ; день благодаренія (последній четвергъ въ ноябрѣ), когда вся страна, по

приглашенію президента, благодарить Бога за урожай и всѣ блага; «день труда», 1 мая, когда рабочіе всѣхъ ремеслъ собираются вмѣстѣ, устраиваютъ митинги и грандіозныя процессіи. Учителя и учительницы считаютъ своимъ нравственнымъ долгомъ не только объяснять своимъ ученикамъ происхожденіе каждаго праздника и событія, имѣющаго національное или общественное значеніе, но и возбуждать въ ученикахъ истинно-патріотическія чувства. При такихъ случаяхъ произносятся рѣчи и поются національные гимны и пѣсни, а такихъ случаевъ въ теченіе года много: учрежденіе національнаго флага, принятіе союзной конституціи, первый звонъ «колокола свободы», окончательное очищеніе страны отъ англичанъ, первая битва за независимость, прокламація Линкольна и т. д. Словомъ, ученики въ Америкѣ живутъ, такъ сказать, въ общественной атмосферѣ съ самаго ранняго возраста и ихъ сердца бьются въ унисонъ съ сердцами лучшихъ гражданъ страны.

Въ періодъ борьбы Штатовъ за независимость въ американскихъ школахъ учили чтенію, письму и ариѳметикѣ. Библія (особенно псалтырь) была почти единственной книгой для чтенія. Ни исторіи, ни географіи, ни грамматикѣ не учили. До изданія словаря Вебстера въ 1783 г. произношеніе англійскихъ словъ представлялось усмотрѣнію каждаго учителя. Словарь Вебстера произвелъ настоящую революцію въ системѣ образованія въ Америкѣ.

Родители въ Америкѣ имѣютъ право посѣщать школы и присутствовать въ классѣ во время занятій. Пишущій эти строки не разъ бывалъ въ разныхъ американскихъ школахъ, чтобы познакомиться съ методомъ ученія. Замѣчанія родителей, если они основательны, всегда принимаются во вниманіе учителями. Впрочемъ иначе и быть не можетъ тамъ, гдѣ самое назначеніе учителей, хотя и не непосредственно, зависитъ отъ родителей. Отцы и матери избираютъ членовъ училищнаго совѣта, который и завѣдуетъ школами.

Въ Америкѣ есть особые инспектора, обязанные слѣдить за тѣмъ, чтобы ученики не уклонялись отъ регулярнаго посѣщенія школы. Если находятся ученики, которые обманываютъ родителей и, вмѣсто посѣщенія школы, гуляютъ по улицамъ, то такихъ, съ

согласія родителей, помѣщаютъ временно въ закрытую школу, специально приспособленную для такихъ школьнико́въ. Отечество въ опасности, если дѣти не хотятъ учиться,—таково воззрѣніе американцевъ. Поэтому родители и училищное начальство, дѣйствуя вмѣстѣ, лишаютъ дѣтей временно свободы, лишь бы достичь своей цѣли: сообщить дѣтямъ свѣдѣнія по программѣ народныхъ школъ.

Въ американскихъ школахъ наблюдается строжайшая *дисциплина*, несмотря на крайне независимый характеръ школяровъ. Высокая важность самаго дѣла—ученія, уваженіе къ учительницѣ, сознаніе правъ ученико́въ, желающихъ учиться безъ всякой помѣхи—все это требуетъ, чтобы никто изъ ученико́въ не смѣлъ мѣшать ученію. Непослушнаго шалуна высылаютъ изъ класса. Повтореніе проступка можетъ повлечь лишеніе свободы и временное помѣщеніе въ закрытой школѣ.

Нужно замѣтить, что къ дисциплинѣ въ школѣ приучаютъ дѣтей, духъ дисциплины разумно развиваютъ въ нихъ, поэтому дисциплина въ американскихъ школахъ не является чѣмъ-то внѣшнимъ, какимъ-то непонятнымъ предписаніемъ начальства, а какъ бы правильнымъ порядкомъ, безъ котораго не можетъ вестись успешно школьное дѣло. Дѣтей приучаютъ входить въ классы попарно, тихо, чинно, садиться на собственныя мѣста; никогда не говорить безъ разрѣшенія учительницы. Разрѣшеніе испрашивается молча, поднятіемъ руки кверху. Иногда, даже среди урока, дѣтямъ приказываютъ строиться попарно и выходить изъ школы, какъ если бы въ школѣ случился пожаръ. Такія упражненія обязательны во всѣхъ школахъ. Были случаи дѣйствительныхъ пожаровъ въ школѣ, и дѣти, благодаря этимъ упражненіямъ и дисциплинѣ, въ нѣсколько минутъ выходили изъ школы попарно, въ полномъ порядкѣ, совершенно благополучно. За нарушеніе порядка въ школѣ ученико́въ иногда оставляютъ въ школѣ на обѣденный часъ, т. е. когда дѣтей отпускаютъ домой полдничать (отъ 12 ч. до 1 ч.). Такимъ образомъ родители непременно узнаютъ, что ихъ дитя было наказано. Въ нѣкоторыхъ школахъ ставятъ въ уголъ въ видѣ наказанія. Въ другихъ, хотя и немногихъ, сохраняется еще обычай болѣе грубаго наказанія — удары

линейкой по ладони. Но прибѣгать къ послѣдному способу наказанія учительницы рѣшаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда родители провинившихся школяровъ дозволяютъ это. Иначе учительницы рискуютъ нажить крупныя непріятности со стороны родителей.

Въ Америкѣ дѣтскіе сады пока слабо прививаются. Причина заключается въ томъ, что громадное большинство матерей не уходитъ на работу, а остается дома и считаетъ своимъ долгомъ смотрѣть за домомъ и дѣтьми. Первые дѣтскіе сады были открыты въ Америкѣ не для бѣднаго класса, а, напротивъ, для дѣтей людей состоятельныхъ. Матери этого разряда, обязанныя дѣлать визиты, бѣгать по моднымъ магазинамъ, участвовать въ различныхъ собраніяхъ и т. д., охотно отсылали своихъ маленькихъ дѣтей въ дѣтскій садъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, даже при первоначальныхъ народныхъ школахъ открываются, пока въ видѣ пробы, дѣтскіе сады для дѣтей отъ 4 до 6-лѣтняго возраста. При этомъ нужно замѣтить, что американскія дѣтскія садовницы сильно измѣнили способъ веденія дѣла въ саду, «американизировавъ» нѣмецкую идею. Американскимъ учительницамъ кажется неправильнымъ и несогласнымъ съ натурою дѣтей заставляя малыхъ дѣтей педантично продѣлывать всѣ работы, указанныя Фребелемъ строго придерживаясь выработаннаго имъ порядка упражненій.

Въ американскихъ садахъ дѣло идетъ оживленно и дѣти, весело играя, исполняютъ тѣ изъ фребелевскихъ работъ, которыя ихъ занимаютъ и только до тѣхъ поръ, пока у дѣтей есть охота.

Словомъ, учительницы въ дѣтскихъ садахъ наблюдаютъ *индивидуальныя наклонности* своихъ питомцевъ и этимъ руководствуются въ выборѣ работъ. Подвижнымъ играмъ, пѣнію, маршировкѣ отводятъ очень много времени. Въ Америкѣ не дѣтей прилаживаютъ къ извѣстной системѣ веденія дѣтскаго сада, а, наоборотъ, систему примѣняютъ къ дѣтямъ, смотря по ихъ индивидуальнымъ качествамъ. Американцы никогда не забываютъ мудраго правила: суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы.

Дѣти поступаютъ въ школу обыкновенно шести лѣтъ; боль-

шинство изъ нихъ уже умѣетъ тогда читать и даже писать, такъ какъ родители, играя съ дѣтьми и пользуясь кубиками съ буквами, выучиваютъ дѣтей читать. Фонетическая система хорошо извѣстна всѣмъ американцамъ.

При громадномъ обилии дешесвыхъ и практичныхъ учебныхъ пособій нѣтъ ничего легче, какъ научить ребятъ читать и писать. Американцы-родители обыкновенно приобрѣтаютъ для своихъ малыхъ дѣтей (отъ 3 до 5-лѣтняго возраста) разноцвѣтные кубки (деревянные, обклеенные бумагой) съ изображеніемъ буквъ и предметовъ, начинающихся съ соотвѣтствующихъ буквъ, какъ это дѣлается въ первоначальныхъ букваряхъ. Дѣти, играя кубиками съ матерью или старшими братьями и сестрами, приучаются называть кубики каждый по своей буквѣ *фонетически*, а, b, c, d, e и т. д. Разъ дѣти научатся различать буквы и произносить ихъ правильно, они могутъ научиться читать короткія слова въ двѣ—три недѣли. Жена пишушаго эти строки (женщина-врачъ) на своихъ собственныхъ дѣтяхъ убѣдилась въ томъ, что можно научить дѣтей читать односложныя англійскія слова въ двѣ-три недѣли, послѣ того какъ они познакомились основательно съ буквами, произнося ихъ *непрерывно фонетически*. Въ американскихъ букваряхъ есть вполне рациональный подборъ словъ для начала чтенія, на примѣръ: man, can, ran, bar; pen, hen, ten; pin, rim; doll, roll; fun, gun и т. д. Рядомъ съ кубиками пользуются квадратными дощечками также съ буквами или цифрами, отдѣльными буквами на твердой цвѣтной папкѣ; изъ послѣднихъ можно составлять любыя слова, придерживаясь букварей, составленныхъ очень умѣло. Само собою разумѣется, что сначала пользуются кубиками и квадратиками для постройки домиковъ, мостовъ, дорогъ и т. д. Первыми учителями дѣтей бываютъ обыкновенно матери, а также старшіе братья или сестры. Отцамъ приходится принимать участіе въ обученіи дѣтей только по воскреснымъ днямъ. Повторяемъ, родители не обязаны сами учить своихъ дѣтей читать и писать, хотя въ большинствѣ случаевъ они это дѣлаютъ совершенно добровольно и часто невольно, пользуясь для игры съ дѣтьми матеріаломъ съ буквами и цифрами. Письму обучаютъ, начиная рисовать на аспидной

доскѣ разноцвѣтными карандашами разныя фигуры. Когда ребенокъ возьмется за карандашъ съ цѣлью нарисовать что-либо самостоятельно, то, значитъ, уже сдѣлана половина дѣла: при сколько-нибудь умѣломъ веденіи дѣла, легко направить ребенка, перейти отъ чертежей простѣйшихъ домиковъ къ изображенію *печатныхъ* буквъ, цифръ и даже словъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ давнымъ давно выведено тѣлесное наказаніе, налагаемое на *взрослыхъ* по закону; поэтому американцы-родители и учителя не считаютъ себя въ правѣ прибѣгать къ тѣлесному наказанію дѣтей. Такой взглядъ слѣдуетъ считать за правило. Разумѣется часто встрѣчаются исключенія. Иначе «общество для предупрежденія жестокаго обращенія съ дѣтьми» не имѣло бы своего *raison d'être*. Обыкновенно стараются придерживаться такъ называемой естественной системы наказанія, показывающей дѣтямъ причину и слѣдствіе въ ихъ поступкахъ. Напримѣръ, дитя отказалось принять участіе въ уборкѣ и мойкѣ посуды послѣ обѣда; дитя оставляютъ безъ обѣда и внушаютъ ему, что кто не хочетъ работать, того и кормить не стоитъ («трудившійся да ясть»). Дитя плохо ведетъ себя въ компаніи съ другими дѣтьми: не исполняетъ правилъ игры, кричитъ, капризничаетъ; его удаляютъ изъ компаніи и оставляютъ въ уединеніи на нѣкоторое время.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ Америкѣ все сильнѣе раздается протестъ противъ общепринятой системы первоначальнаго обученія. Еще знаменитый Агассизъ называлъ «американскимъ сумасшествіемъ то, что они (американцы) учатъ дѣтей читать раньше, нежели они узнаютъ вещи, означаемыя словами». Теперь проф. Патрикъ выступилъ со статьей ¹⁾, сильно осуждающей систему слишкомъ ранняго обученія дѣтей «чтенію, письму и ариѳметикѣ». Познакомимся вкратцѣ съ его доводами.

Если принять во вниманіе постепенное развитіе ребенка съ фізіологической и психологической точки зрѣнія, то едва ли можно оправдать ни нашу программу (т. е. порядокъ предметовъ, преподаваемыхъ дѣтямъ), ни количество труда, возлагаемаго

¹⁾ Appleton's Popular Science Monthly, январь 1899 г.

на дѣтей. *Чтеніе*, т.-е. сосредоточеніе глазъ и вниманія на мелкихъ буквахъ, вызываетъ работу мелкихъ мышцъ глазъ, для которой послѣднія еще недостаточно развиты, поэтому въ школахъ такъ часто приходится наблюдать глазныя болѣзни, именно разстройство въ мышцахъ глазъ, въ ихъ переутомленіи, неспособности къ аккомодации и т. д. ¹⁾. То же можно сказать о *письмѣ*, черченіи и выписываніи цифръ, при чемъ требуется постоянная координація мелкихъ мышцъ пальцевъ, — мышцъ, которыя развиваются далеко позже болѣе крупныхъ мышцъ, какъ-то: ногъ, рукъ, туловища; вотъ почему для малыхъ дѣтей вполне естественно упражнять послѣднія мышцы, т.-е. бѣгать, прыгать, возиться; вотъ почему долгое, спокойное сидѣнье малыхъ дѣтей неестественно, какъ равно неестественно усиленное напряженіе мелкихъ мышцъ въ то время, когда онѣ еще недостаточно развиты. Поэтому основательны протесты противъ общепринятаго порядка — ученія чтенію, письму и ариметикѣ дѣтей отъ пяти до десятилѣтняго возраста. То же самое можно сказать о долгомъ сосредоточеніи *вниманія* дѣтей. Мозгъ дѣтей въ періодъ отъ 5 до 10 лѣтъ хотя и достигаетъ громаднаго *количественнаго* роста, еще далеко не развитъ въ качественномъ отношеніи, поэтому дѣти не могутъ подолгу сосредоточивать вниманіе, думать, рассуждать; эти способности или, вѣрнѣе, свойства развиваются позже. Поэтому было бы цѣлесообразнѣе начинать знакомить дѣтей съ природой и исторіей, въ видѣ живыхъ *разказовъ viva voce*, чѣмъ требовать отъ нихъ трудной механической работы—чтенія (работы зрѣнія), письма (работы мелкихъ мышцъ пальцевъ), ариметическихъ дѣйствій (работы мозговой—вниманія соображенія). Начинать образованіе дѣтей, пріобрѣтеніе свѣдѣній, именно при посредствѣ *книжн*, *чтеніемъ*—не соотвѣтствуетъ природѣ дѣтей. Требуется нѣсколько лѣтъ для пріобрѣтенія искусства чтенія и письма, и это въ тѣ годы, когда дѣтямъ нужна свобода движенія, активная жизнь и когда смирное сидѣнье въ четырехъ стѣнахъ (на неудобныхъ скамьяхъ при неудобныхъ сто-

¹⁾ Въ европейскіихъ школахъ ббльшій процентъ глазныхъ болѣзней у дѣтей, чѣмъ въ американскіихъ.

лахъ), съ непосильнымъ напряженіемъ мышцъ глазъ и кисти руки и особенно сосредоточеніе вниманія и зрѣнія на мелкихъ условныхъ знакахъ (буквахъ, цифрахъ), которые сами по себѣ не представляютъ ни малѣйшаго интереса — такой методъ, хотя и общепринятый теперь, не можетъ считаться вполне цѣлесообразнымъ.

Мимоходомъ слѣдуетъ сказать, что въ древней Греціи была другая система: музыка и гимнастика были на первомъ мѣстѣ и результаты были прекрасныя.

Отъ 5 до 10 лѣтъ мозгъ ребенка неспособенъ къ самостоятельной работѣ, которая требуется нашей школьной системой; наоборотъ, онъ вполне способенъ воспринимать рассказы, будь то изъ исторіи народовъ или изъ жизни животныхъ, изъ міра дѣйствительнаго или волшебнаго. Все живо рассказанное усваивается мозгомъ ребятъ, который въ то время является именно *tabula rasa*: способнымъ воспринимать и неимѣющимъ почти никакого запаса свѣдѣній, впечатлѣній, образовъ. Это тотъ моментъ, когда безъ особаго труда можно сообщить дѣтямъ существенныя свѣдѣнія, которыя пригодились бы на всю жизнь. Тратить 3—4 года въ этотъ періодъ возраста на приобрѣтеніе искусства читать и писать не только невыгодно, но даже и вредно. Особенно важно знакомство съ дѣйствительными предметами, а не съ буквами, означающими предметы.

V.

Домашнее чтеніе. Дѣтская литература.

Что всего болѣе читаютъ американцы? Какія самыя раннія впечатлѣнія у американскихъ дѣтей относительно печатнаго слова? Въ наше время трудно себѣ представить семью въ Америкѣ, въ которую не проникала бы регулярно или случайно, газета (ежедневная или недѣльная). Книги тамъ на второмъ планѣ. Вообще, по мѣрѣ распространенія желѣзныхъ дорогъ и телеграфной сѣти, періодическая печать всюду вытѣсняла книгу; въ Америкѣ это

общепризнанный фактъ. Периодическая печать—газеты и журналы—служить главнымъ матеріаломъ домашняго чтенія у американцевъ. Съ самаго ранняго возраста дѣти привыкають видѣть своихъ родителей съ газетой въ рукахъ; они наблюдаютъ, съ какимъ по временамъ жгучимъ интересомъ взрослые относятся къ разнымъ новостямъ, какъ жадно они ожидаютъ слѣдующихъ номеровъ. Такимъ образомъ дѣти безсознательно приучаются смотрѣть на периодическую печать какъ на постояннаго, изо дня въ день, рассказчика о томъ, что творится кругомъ, въ странѣ и въ мірѣ, и что думаетъ народъ о текущихъ событіяхъ. Пресса такимъ образомъ является въ глазахъ дѣтей и повѣствователемъ, и комментаторомъ. По мѣрѣ того какъ дѣти растутъ, увеличивается у нихъ интересъ къ газетамъ и журналамъ. Родители натурально останавливаются особенно на новостяхъ, такъ или иначе касающихся дѣтей, какъ напримѣръ: описаніе дѣтскаго праздника, несчастный случай съ дѣтьми, обращеніе къ дѣтямъ по поводу постройки какого-либо національнаго памятника и т. п. Такимъ образомъ дѣти начинаютъ смотрѣть на газету какъ на источникъ интересныхъ и для нихъ новостей. Поэтому естественно видѣть, что даже малыя дѣти, едва научившись читать, уже погружаются въ чтеніе газетъ. При такихъ условіяхъ въ Америкѣ должна была сильно развиться дѣтская литература вообще и дѣтская периодическая пресса въ частности. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ Америкѣ существуетъ много газетъ и журналовъ, прямо предназначенныхъ для домашняго чтенія, какъ это можно видѣть изъ самыхъ названій изданій, напримѣръ: «Семейный журналъ», «Страна ребятъ», «Мальчики и дѣвочки», «Молодой натуралистъ», «Домашній очагъ», «Школьный журналъ», «Посѣтитель дома и школы», «Наши маленькіе земледѣльцы», «Другъ дѣтей», «Молодой американецъ—машинистъ», «Дѣтская почта», «Семейный кружокъ», «St. Nicholas»—журналъ, посвященный дѣтямъ всѣхъ возрастовъ, и т. д. Укажемъ, напримѣръ, на содержаніе «Зеркала дома», издаваемаго въ Лонгмонтѣ штата Колорадо: это ежемѣсячный журналъ въ 16 страницъ, цѣна 50 центовъ (1 руб.) въ годъ; онъ содержитъ слѣдующіе отдѣлы: общественная жизнь, горное дѣло въ Колорадо,

гигиена, воскресеніе дома, жизнь на границѣ, письма къ дѣтямъ, любовь и бракъ и т. д. Приведенныхъ названій достаточно, чтобы показать характеръ изданій, предназначенныхъ для семейнаго и дѣтскаго чтенія. Кромѣ того слѣдуетъ имѣть въ виду, что многіе изъ журналовъ и газетъ, даже изъ самыхъ извѣстныхъ, имѣютъ отдѣлы, посвященные дѣтямъ различныхъ возрастовъ. Напримѣръ, даже всесвѣтно извѣстная газета New York Herald въ своемъ воскресномъ изданіи посвящаетъ дѣтямъ цѣлую страницу, гдѣ особый редакторъ (извѣстная женщина-писательница) помѣщаетъ не только собственные рассказы для дѣтей, но и печатаются письма и коротенькіе рассказы самихъ читателей дѣтей отъ 6 до 15-лѣтняго возраста. У «Геральда», разумѣется, есть много подражателей. New York Journal также отводитъ цѣлую страницу дѣтямъ, при чемъ предлагаются значительные денежные призы тѣмъ изъ юныхъ читателей, которымъ посчастливится раньше всѣхъ прислать правильное рѣшеніе различныхъ хитроумныхъ загадокъ, шарадъ, ребусовъ и т. д. Само собою разумѣются, что подобными приѣмами газеты достигаютъ громаднаго распространенія и среди дѣтей.

Относительно дѣтскихъ книгъ можно сказать, что въ Америкѣ есть переводы (на англійскомъ языкѣ) всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ книгъ, изданныхъ для дѣтей на всѣхъ иностранныхъ языкахъ. Какъ и вездѣ на свѣтѣ, и въ Америкѣ въ дѣтской литературѣ изобилуютъ, если не преобладаютъ, сказки, небылицы, въ особенности волшебныя сказки (fairytale). «Сказки и куплеты матери гусыни» извѣстны въ Америкѣ всѣмъ и каждому. Это смѣшныя небылицы, предназначенныя для забавы малыхъ дѣтей. Приведемъ для примѣра нѣсколько куплетовъ, которые впрочемъ въ переводѣ теряютъ гармонію размѣра и рѣзны.

«Ай, дидль, дидль! Кошка играетъ на скрипкѣ;
Корова прыгнула черезъ луну ¹⁾;
Маленькая собачка разсмѣялась, увидавъ такой спортъ;
А тарелка убѣжала съ ложкой».

¹⁾ На рисункѣ корова изображена прыгающей черезъ луну, отраженную въ ручейкѣ, а тарелка — бѣгущей на миниатюрныхъ ножкахъ.

Еще примѣръ:

«Жиль-быль кривобокій человекъ, онъ пошелъ по кривой дорогѣ и нашель кривую деньгу у кривого камня; онъ купилъ кривую кошку, которая поймала кривую мышку; и всѣ они жили въ маленькой кривой избушкѣ».

Или вотъ: «Три мудреца изъ Готама въ корытѣ отправились въ море. Если бы корыто было покрѣпче, то и мой рассказъ былъ бы подлиннѣе».

Вотъ еще: «Кошечка, кошечка, гдѣ ты была? Я ходила въ Лондонъ взглянуть на королеву. Кошечка, кошечка, что ты тамъ дѣлала? Я испугала маленькую мышку подъ однимъ стуломъ».

Еще примѣръ: «Жила-была старая старушка и полетѣла она въ корзинѣ вверхъ въ девяносто разъ выше луны, а въ рукахъ у нея была метла. Старушка, старушка! спросилъ я: куда ты летишь такъ высоко?—Сметать паутинку съ неба.—Могу ли и я съ тобою?—Да, но послѣ».

Послѣдній примѣръ: «Кукареку! Моя барыня потеряла башмаки, а мой баринъ потерялъ смычокъ, и не знаютъ что дѣлать. Кукареку! Что барынѣ дѣлать? пока баринъ отыщетъ смычокъ, она попляшетъ безъ башмаковъ».

Этихъ примѣровъ достаточно, чтобы дать понятіе о «куплетъ-матери-гусыни». Чаше всего въ нихъ нѣтъ ни цѣльнаго разсказа, ни наглядной морали. Дать картину, чтобы разсмѣшить, забавить, возбудить вниманіе дѣтей—вотъ ихъ очевидная цѣль. И эта цѣль достигается при помощи характеристичныхъ иллюстрацій, безъ которыхъ многіе куплеты остались бы, пожалуй, непонятными малымъ дѣтямъ. Эти куплеты, конечно вывезены изъ Англіи. Волшебныхъ сказокъ американскаго происхожденія нѣтъ: ни духъ народа, ни образъ жизни не могли благопріятствовать созданію ихъ.

Сказки Перро въ большомъ ходу въ Америкѣ. Красная шапочка, Мальчикъ съ пальчикъ, Синяя борода, Золушка, Котъ въ сапогахъ, Спящая красавица и т. д.—всѣ эти сказки извѣстны всѣмъ американцамъ далеко лучше всякихъ другихъ разсказовъ. Сказки Андерсена и Грима распространены далеко менѣе. Путешествіями изъ міра волшебнаго, фантастическаго и дѣйствитель-

наго занимаются усердно дѣти школьнаго возраста. Вполнѣ естественно, что разныя приключенія американскихъ піонеровъ. въ особенности изъ борьбы съ краснокожими, сильно занимаютъ американскихъ дѣтей. Въ этомъ отношеніи Фениморъ Куперъ и другіе подобные писатели имѣютъ сотни подражателей, изъ которыхъ очень многіе, не жалѣя красокъ, не церемонясь съ требованіями художественной правды и не стѣсняясь принципами нравственности, создали особый отдѣлъ литературы: «Dime novels» — десятицентовыя повѣсти, которыя, къ сожалѣнію, не приносятъ пользы и на гривенникъ, а скорѣе причиняютъ болѣе вреда, чѣмъ на рубль. Извѣстно, что многія преступленія юношей совершаются подъ живымъ впечатлѣніемъ этихъ повѣстей! Иногда даже образуются шайки грабителей отъ 12 до 16-лѣтняго возраста. Неудивительно послѣ этого, что въ Америкѣ, гдѣ нѣтъ никакой цензуры, нерѣдко раздаются голоса за наложеніе узды на безнравственныхъ сочинителей десятицентовыхъ и подобныхъ повѣстей. Въ Нью-Йоркѣ давно существуетъ общество предупрежденія преступленій, которое, между прочимъ, сильно ратуетъ противъ распространенія безнравственныхъ книгъ, рисунковъ, фотографій и т. д. При этомъ общество широко пользуется закономъ, воспрещающимъ пересылку по почтѣ всякихъ непристойныхъ (indecent) рисунковъ и произведеній печати.

Вопросъ о дѣтскимъ чтеніи сильно занималъ и занимаетъ американцевъ. Практическій умъ американцевъ не могъ помириться съ волшебными сказками и отнесся къ нимъ критически. Тутъ возникло нѣсколько вопросовъ. Слѣдуетъ ли рассказывать дѣтямъ (особенно малымъ) волшебныя сказки вообще? Не слѣдуетъ ли, по крайней мѣрѣ, раньше чѣмъ повести рассказъ, объявить дѣтямъ, что имъ предлагаются небылицы? Не слѣдуетъ ли отложить знакомство дѣтей съ волшебными сказками до того возраста, когда они будутъ въ состояніи понять, что было и правда, и что небылица и выдумка? Наконецъ, не слѣдуетъ ли замѣнить волшебныя сказки рассказами изъ міра дѣйствительнаго? Вѣдь «самое чудесное—это дѣйствительность; рядомъ съ нею кажется жалкой самая неудержимая фантазія» (Клейнъ, Астрономическіе вечера). Подъ вліяніемъ настойчивой критики американскіе издатели на-

чали по-своему исправлять волшебныя сказки. Такъ, напримѣръ, «Красная шапочка» заканчивается повѣствованіемъ о томъ, что въ то самое время какъ злой волкъ проглотилъ дѣвочку, тамъ проходилъ добрый охотникъ, который сейчасъ же распоролъ волку брюхо, откуда вышли цѣлы и невредимы и внучка, и бабушка.

По отношенію къ волшебнымъ сказкамъ американцы (родители и воспитатели) раздѣляются на два лагеря: одни пользуются сказками, какъ это велось въ старину, а другіе предпочитаютъ знакомить дѣтей сначала съ дѣйствительнымъ міромъ (въ томъ числѣ и съ чудесами изъ природы), а затѣмъ, когда дѣти станутъ способными относиться критически къ разнымъ рассказамъ, ихъ знакомятъ и съ волшебными сказками, сообщивъ имъ напередъ о томъ, что имъ предлагаютъ небылицы въ лицахъ. Американцы второго лагеря горячо утверждаютъ, что раннимъ рассказываніемъ дѣтямъ волшебныхъ сказокъ имъ причиняется неизгладимый вредъ. Никогда, ни подъ какимъ видомъ, ни въ какомъ возрастѣ не слѣдуетъ заставлятъ человѣка принимать ложь за правду, вымыселъ за дѣйствительность.

VI.

Жизнь дѣтей въ Америкѣ.

Дѣти, по мнѣнію американцевъ, имѣютъ такое же право на всѣ блага жизни, свойственныя ихъ возрасту, какъ и отцы. Последнимъ принадлежитъ настоящее, а первымъ—будущее. Но чтобы сдѣлать дѣтей способными самостоятельно продолжать исторію своей страны, имъ слѣдуетъ предоставить всѣ средства для развитія всѣхъ ихъ положительныхъ качествъ и способностей. Словомъ, дитя съ самаго дня рожденія является, такъ сказать, полноправнымъ гражданиномъ. Этотъ взглядъ красною нитью проходитъ черезъ всю жизнь дѣтей въ Америкѣ.

Въ матеріальномъ отношеніи американскія дѣти съ самаго дня рожденія раздѣляютъ, конечно, судьбу своихъ родителей. Родители со средствами окружаютъ своихъ дѣтей особымъ комфор-

томъ: имъ отводятъ особую хорошую комнату и нанимаютъ няньку. Кормятъ дѣтей обыкновенно сами матери. Въ громаднѣйшемъ же большинствѣ случаевъ, у народа вообще, нѣтъ специально дѣтской комнаты, какъ нѣтъ дѣтской да и всякой другой прислуги. Дѣти живутъ въ общихъ комнатахъ и пользуются уходомъ родителей и старшихъ братьевъ и сестеръ. Если отецъ считаетъ своимъ долгомъ своимъ единичнымъ трудомъ доставить средства къ жизни своей семьѣ, то мать считаетъ своею обязанностью также единолично выполнять всѣ обязанности по уходу за дѣтьми и домомъ. Отецъ работаетъ отъ 8 до 10 часовъ въ день, а мать (въ качествѣ кухарки, горничной, няньки, прачки, швеи) и того больше. Несмотря на это, во всѣхъ американскихъ семьяхъ на «бэби» (ребенокъ) смотрятъ какъ на свѣтлый лучъ семьи. Мать, ухаживая за бэби, отдыхаетъ отъ своихъ домашнихъ работъ. Отецъ, даже изъ рабочихъ, возвращаясь домой, приноситъ что либо для бэби: апельсинъ, сочную грушу, красный персикъ, душистый бананъ или нѣсколько разноцвѣтныхъ объявленій. Бэби настоящій господинъ американской семьи. Но когда ребята становятся мальчиками (boys) или дѣвочками (girls), а это наступаетъ при появленіи новаго ребенка въ семьѣ, то и мальчики и дѣвочки въ свою очередь подчиняются новому господину.

Какъ дѣти проводятъ время? Это зависитъ, конечно отъ возраста. Какъ уже было сказано въ главѣ: «Семейныя отношенія», дѣти принимаютъ участіе, смотря по ихъ возрасту, во всѣхъ домашнихъ работахъ. Но два или даже три раза въ день (послѣ завтрака, полдника и обѣда) дѣтямъ предоставляется полная свобода играть, какъ имъ нравится. Они строятъ домики изъ деревянныхъ брусковъ или глиняныхъ разноцвѣтныхъ кирпичиковъ, по готовымъ рисункамъ или по собственной фантазіи; вырѣзываютъ всевозможныя фигуры изъ бумаги или картона, раскрашиваютъ картинки, пускаютъ змѣй или мыльные пузыри; играютъ въ куклы; разстанавливаютъ стулья прихотливымъ образомъ и устраиваютъ воображаемыя поѣздки къ сосѣдямъ въ гости, на морской берегъ, въ горы или въ невѣдомыя страны; играютъ съ кошкой или собачкой; наблюдаютъ птичекъ въ клѣткѣ и ухаживаютъ за ними; играютъ въ прятки, скачутъ на деревянныхъ ло-

шадкахъ, качаются на комнатныхъ качеляхъ и т. д. Если погода позволяетъ, они высыпаютъ на улицу и на тротуаръ играютъ съ сосѣдными дѣтьми въ подвижныя игры: устраиваютъ политическія процессіи съ музыкой (трубой, барабаномъ и т. д.), флагами, рѣчками и громкими возгласами; играютъ въ мячъ, мраморными и стеклянными шариками; скачутъ по очереди на одной ногѣ, стараясь толкнуть ногой камешекъ и попасть имъ въ тотъ или другой квадратъ, обозначенный мѣломъ на тротуарѣ; катаютъ обручъ; гоняютъ кубарь; прыгаютъ чрезъ веревочку; состязаются въ бѣганы, прыжкахъ; катаются на трехколесныхъ велосипедахъ; катаютъ другъ друга въ тельжкахъ или на санкахъ (смотря по времени года). Если есть поблизости общественный скверъ или паркъ, дѣтей отводятъ туда и тамъ ихъ оставляютъ часа на два, на три, чтобы порѣзвиться и поиграть на чистомъ воздухѣ. Въ большихъ городахъ играть на улицѣ не безопасно: увлечется дитя, побѣжитъ съ тротуара на улицу и попадетъ подъ ноги лошади или подъ колесо повозки или вагона трамвая. Поэтому игры собственно на улицахъ (не на тротуарахъ) воспрещены городскими правилами. Пишущему эти строки частенько приходилось видѣть, какъ полицейскіе разгоняли дѣтей, игравшихъ на улицѣ въ мячъ, несмотря на сильное движеніе пѣшеходовъ, повозокъ и вагоновъ трамвая. Конечно, дѣти были въ опасности, да и пѣшеходовъ иногда задѣвали они мячомъ или палкой. Въ общественныхъ паркахъ городовъ отводятся мѣста специально для дѣтскихъ игръ.

Лѣтомъ каждая семья (не исключая и рабочихъ) устраиваетъ не разъ поѣздки на море или въ горы,—поѣздки, продолжающіяся день или два, или даже недѣли двѣ, смотря по обстоятельствамъ. Для дѣтей бѣдныхъ родителей различныя общества устраиваютъ пикники на баржахъ съ музыкой и обильной закуской; каждый разъ берутъ по нѣскольку сотъ дѣтей обоого пола; баржи пристають въ какой-либо живописной мѣстности, гдѣ дѣти устраиваютъ игры; къ вечеру дѣтей возвращаютъ домой. Нѣкоторыя общества доставляютъ возможность бѣднымъ городскимъ дѣтямъ прожить недѣлю или двѣ гдѣ-либо на фермѣ при деревенской здоровой обстановкѣ.

Каждый годъ справляются нѣсколько праздниковъ, на которыхъ дѣти играютъ главную роль. «Четвертое іюля» — день провозглашенія независимости Штатовъ отъ Англіи, — самый важный праздникъ для дѣтей. Въ школахъ имъ объясняютъ значеніе праздника, произносятся патріотическія рѣчи учительницами и учителями, поются національные гимны. Съ утра до ночи всюду раздаются звуки хлопушекъ, бомбъ, трубъ и барабановъ, а вечеромъ по всей странѣ пускаются фейерверки, на которые тратится ежегодно до десяти милліоновъ долларовъ. Американцы говорятъ, что невозможно никакимъ другимъ путемъ сильнѣе запечатлѣть въ дѣтяхъ значеніе этого праздника — дня рожденія республики. О святкахъ и говорить нечего: это специально дѣтскій праздникъ, на которомъ дѣти являются хозяевами, а взрослые, родители въ томъ числѣ, гостями. Въ «день благодаренія» (последній четвергъ ноября) дѣти каждой школы приносятъ для бѣдныхъ фрукты, провизію, деньги; такимъ образомъ собирается нѣсколько бочекъ провизіи и нѣсколько сотъ долларовъ. Деньги поступаютъ главнымъ образомъ изъ собственныхъ средствъ дѣтей, такъ какъ американцы, въ большинствѣ случаевъ, придерживаются того мнѣнія, что полезно дѣтямъ, съ самаго ранняго возраста, имѣть собственныя деньги и даже открывать въ банкѣ собственный счетъ (есть банки, принимающіе депозиты, начиная съ 10 центовъ). Въ тотъ же день дѣти рабочихъ, нарядившись (въ маскахъ негровъ, индѣйцевъ и другихъ въ фантастическихъ костюмахъ), группами по 10—12 человекъ, поздравляютъ сосѣдей съ праздникомъ и собираютъ фрукты и деньги.

Лѣтомъ во многихъ городахъ страны еще устраиваются два дѣтскихъ праздника: парадъ воскресныхъ школъ и торжество перваго мая. Въ первомъ случаѣ дѣти обоюго пола въ праздничной одеждѣ собираются въ различныхъ церквахъ, а затѣмъ направляются въ главный сборный пунктъ и устраивается такимъ образомъ грандіозный парадъ съ флагами и музыкой по главнымъ улицамъ и обязательно мимо городской ратуши. Городскія власти считаютъ своимъ долгомъ торжественно встрѣчать «молодую Америку» и угощать дѣтей лимонадомъ, конфектами, бутербродами и молокомъ.

Перваго мая дѣти въ свѣтлыхъ платьяхъ, украшенныя цвѣтами, группами десятка въ два, направляются въ главнѣйшій общественный паркъ и тамъ устраиваютъ различныя игры.

Очевидно американцы, вѣчно занятые своими дѣлами, тѣмъ не менѣе считаютъ своимъ долгомъ удѣлять много вниманія на доставленіе дѣтямъ различныхъ удовольствій, часто сопряженныхъ съ значительными расходами. Впрочемъ, дѣтскій городской праздникъ—всему городу праздникъ, пикникъ дѣтямъ семьи доставляетъ истинную радость всей семьѣ.

Теперь укажемъ на ту роль, которую дѣтямъ приходится играть въ общественныхъ дѣлахъ.

Строится, напримѣръ, гдѣ либо національный монументъ и недостаетъ средствъ. Стоитъ только послать горячее воззваніе во всѣ школы, и дѣти мигомъ соберутъ недостающія средства, хотя бы то было десятки и даже сотни тысячъ долларовъ. Учащихся въ американскихъ общественныхъ школахъ считается около 15.000.000. Помню, разъ въ американскихъ газетахъ поднялся вопросъ о томъ, какой цвѣтокъ слѣдуетъ считать національнымъ американскимъ, и для окончательнаго рѣшенія этого вопроса пришлось обратиться къ школьнымъ дѣтямъ, которыя произвели голосованіе по всей странѣ. Во время испанско-американской войны школьники собрали громадныя средства въ пользу солдатъ. На нашихъ глазахъ дѣти штата Пеннсилваніи отправляли одного мальчика въ Трансвааль къ президенту Крюгеру съ выраженіемъ ихъ сочувствія бурмамъ въ ихъ неравной войнѣ съ Англійей. Всюду городскія власти не мало своего времени отдають на обсужденіе дѣтскихъ нуждъ и потребностей.

Въ воскресные и праздничные дни отцы обыкновенно гуляютъ, при чемъ они берутъ съ собою дѣтей, а мать остается дома, готовить обѣдъ и просматриваетъ воскресную газету. Часто отцы катають своихъ дѣтей въ дѣтской коляскѣ. Въ послѣднее же время даже къ велосипедамъ придѣлывается мѣсто для ребенка. Въ воскресные же дни отцы обыкновенно берутъ своихъ дѣтей въ различныя музеи, картинныя галереи, акваріи, зоологическіе сады, цирки и т. д.

VII.

Умственное, нравственное, религіозное и эстетическое воспитаніе дѣтей
въ Сѣверной Америкѣ.

При развитіи умственнаго кругозора дѣтей въ Сѣверной Америкѣ, семья и школа согласно преслѣдуютъ одну и ту жъ цѣль— дать дѣтямъ правильное понятіе преимущественно объ ихъ родинѣ во всѣхъ отношеніяхъ; *родиновъдѣніе*, излагаемое живо, обстоятельно, съ любовью—вотъ о чемъ заботятся прежде всего американскіе родители и учителя; своихъ дѣтей они хотятъ вырастить только американскими гражданами, а не космополитами, но гражданами въ истинномъ смыслѣ слова, т.-е. вполне сознающими свои права и обязанности и всегда слѣдящими за пользами и нуждами своего отечества. Энциклопедичностью американцы не страдаютъ. Они изучаютъ только свой родной англійскій языкъ и литературу только на своемъ языкѣ. Они обстоятельно знакомятся съ географіей своей родины и ея естественными богатствами, при чемъ у нихъ получается ясное понятіе о важныхъ преимуществахъ ихъ страны предъ другими. Они прекрасно проходятъ исторію Соединенныхъ Штатовъ и незамѣтно проникаются глубокимъ духомъ патріотизма. Для нихъ Вашингтонъ—величайшій правитель и гражданинъ, который когда-либо существовалъ въ мірѣ. Франклинъ—самый оригинальный и славный естествоиспытатель, дитя народа. Джефферсонъ, творецъ безсмертнаго документа—«провозглашенія независимости», политикъ, не уступающій величайшимъ политикамъ всѣхъ вѣковъ. Линкольнъ, сынъ бѣднѣйшаго фермера, ставшій однимъ изъ величайшихъ президентовъ, рѣчи котораго считаются даже въ Англии образцомъ истиннаго англійскаго краснорѣчія. Для нихъ пидигрими, впервые прибывшіе въ Америку, представляются мучениками за свободу жизни и совѣсти. Первые борцы за освобожденіе Штатовъ—патріоты, равные лучшимъ патріотамъ древней Греціи и Рима и т. д. Юбилеи разныхъ историческихъ событій справляются школами съ особымъ вниманіемъ при чемъ поются національные гимны и пѣсни. Приведемъ здѣсь содержаніе главнаго гимна—«Америка»:

«Моя страна! тебя воспѣваю, дорогая страна свободы. Страна, гдѣ умерли наши отцы; страна—гордость пилигримовъ. Пусть пѣснь свободы несется со всякой горы.

«Моя родина, земля благородныхъ и свободныхъ гражданъ, люблю твое имя. Люблю твои горы и ручьи, твои лѣса и храмоподобныя скалы. Мое сердце радостно бьется при мысли о тебѣ.

«Пусть пѣснь свободы несется съ вѣтрами и звучить отъ каждаго дерева. Пусть воскреснуть мертвые языки; пусть все дышащее приметъ участіе въ пѣснѣ; пусть молчаніе горъ будетъ нарушено протяжнымъ эхомъ пѣсни свободы.

«Тебя, Боже отцовъ нашихъ, творецъ свободы, тебя мы воспѣваемъ. Пусть навсегда освѣщается наша страна святымъ свѣтомъ свободы. Защити насъ своимъ могуществомъ, великій Боже, нашъ государь!»

Какъ уже не разъ было указано въ предыдущихъ главахъ, американскія дѣти съ самаго ранняго возраста живутъ въ политико-общественной атмосферѣ, въ которой признаются и ихъ гражданскія права. Сознательно или бессознательно они принимаютъ участіе въ общественной жизни страны и мало-по-малу постигаютъ механизмъ республиканскаго строя. Они видятъ политическія собранія, иногда подъ открытымъ небомъ; слышатъ рѣчи и музыку; бѣгутъ за процессіями съ музыкой и плакатами съ краткими изреченіями принциповъ той или другой партіи. Они наблюдаютъ за ходомъ голосованія въ день выборовъ. То важный день въ жизни штата или даже всей страны,—день праздничный: отцы и взрослые братья не работаютъ. Даже матери и взрослые сестры въ 23 штатахъ подаютъ голоса: въ четырехъ штатахъ по всѣмъ вопросамъ, а въ 19 штатахъ по школьнымъ вопросамъ, по вопросу о продажѣ спиртныхъ напитковъ и городскомъ благоустройствѣ. Дѣти чувствуютъ, если еще не сознаютъ, что отъ подачи голосовъ зависитъ благосостояніе всей страны; что въ день выборовъ всѣ граждане равны—богатые и бѣдные, славные и неизвѣстные; даже президентъ Соединенныхъ Штатовъ не имѣетъ болѣе правъ, чѣмъ послѣдній изъ рабочихъ.

Вечеромъ, когда всѣ уже голоса поданы, легенькія будки, сколоченныя для подачи голосовъ, поступаютъ въ пользу «моло-

дой Америки»: изъ будокъ всюду на улицахъ устраиваются костры, куда бросаютъ ящики, бочки и другой горючій матеріалъ. Тѣмъ временемъ и результаты выборовъ становятся извѣстными. Дѣти узнаютъ, кто и за что «вылетѣлъ въ трубу». Они повторяютъ девизы побѣдоносной партіи, прочитанные ими на плакатахъ политическихъ процессій и митинговъ. «Жизнь, свобода и достиженіе счастья—неотъемлемыя права гражданъ», цитируетъ одинъ. «Не посягай на свободу слова, прессы и митинговъ», говоритъ другой. «Долой монополистовъ!» кричитъ третій. «Пусть не забываютъ наши правители, что они общественные слуги!» «Всѣ граждане равны предъ закономъ!» и т. д.

Такъ развивается умственный кругозоръ американскихъ дѣтей. Семья, школа и общественная жизнь дѣйствуютъ согласно въ одномъ и томъ же направленіи.

Какъ было сказано раньше, въ американскихъ общественныхъ школахъ Законъ Божій не преподается вовсе. Поэтому нравственное воспитаніе дѣтей основывается на общепринятыхъ понятіяхъ о правдѣ, справедливости, о правахъ и обязанностяхъ всѣхъ гражданъ, о честности и порядочности человѣка. Само собою разумѣется, что всѣ такія понятія первоначально были основаны на евангельскомъ ученіи; но въ настоящее время въ Америкѣ кодексъ нравственности основывается непосредственно не на религіозномъ ученіи, а на понятіяхъ о высшихъ гражданскихъ добродѣтеляхъ. Напримѣръ: всѣ граждане равны между собою и предъ закономъ. Отсюда слѣдуетъ, что каждый человѣкъ имѣетъ право на самоуваженіе и обязанность уважать личность каждаго другого гражданина. По закону нѣтъ гражданъ съ прирожденными привилегіями; но граждане, по собственному выбору, могутъ оказать особое довѣріе, дать власть въ узаконенныхъ предѣлахъ тѣмъ лицамъ, которыя того заслужатъ своимъ поведеніемъ, умомъ и заботливостью объ общественныхъ дѣлахъ. Отсюда вытекаетъ, что граждане, посвящающіе свой умъ, энергію и трудъ общественному благу, заслуживаютъ особое уваженія; значитъ, альтруизмъ въ общественной жизни ставится далеко выше эгоизма. Далѣе, заботиться о своей собственной семьѣ прямая обязанность каждаго гражданина и каждой гражданки; но есть дѣти,

лишенная родителей; есть семьи, пораженные какимъ-либо несчастьемъ; есть люди, навлекшіе на себя кару закона, — кто о такихъ позаботится? Только граждане, отождествляющіе свои личные интересы съ интересами общественными, «возлюбившіе ближняго какъ самого себя». А исторія Соединенныхъ Штатовъ — сколько примѣровъ высокихъ гражданскихъ добродѣтелей представляетъ она, доказывая, что отдающій жизнь свою за ближнихъ обладаетъ высшею любовью. Такимъ образомъ американскія дѣти получаютъ первые уроки нравственнаго ученія дома и въ школахъ безъ непосредственной связи съ какимъ-либо религіознымъ катехизисомъ.

Что касается собственно религіознаго воспитанія, то оно ведется въ воскресныхъ школахъ при церквахъ, къ которымъ принадлежатъ родители¹⁾. Иногда родители берутъ съ собою въ церковь даже малыхъ дѣтей, дошкольнаго возраста, но въ такомъ случаѣ дѣти усваиваютъ себѣ только внѣшнюю обрядовую сторону религіи, не проникаясь духомъ ученія христіанской нравственности. Послѣ, когда они научаются читать въ школахъ, они и въ воскресныхъ школахъ читаютъ избранныя мѣста изъ ветхаго и новаго завѣта и изучаютъ катехизисъ того или другого вѣроисповѣданія. Такимъ образомъ и въ воскресныхъ школахъ дѣти находятъ подтвержденіе того ученія о высокихъ гражданскихъ добродѣтеляхъ, которое имъ сообщается въ школахъ и дома. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что во всѣхъ воскресныхъ школахъ слишкомъ много занимаютъ спорными пунктами между различными вѣроисповѣданіями и сектами, чѣмъ конечно значительно ослабляется сила нравственнаго ученія. Поэтому въ Америкѣ тщательно избѣгаютъ разговоры о вопросахъ религіозныхъ, ведущихъ обыкновенно къ горячимъ и непріятнымъ спорамъ.

Въ эстетическомъ отношеніи Соединенные Штаты далеко ниже европейскихъ странъ: въ Штатахъ и до сихъ поръ *полезное* предпочитается *прекрасному*, какъ это необходимо должно было быть въ первый періодъ заселенія обширной страны, занятой дикими

¹⁾ Нѣкоторые изъ родителей читаютъ между прочимъ и религіозные журналы.

и воинственными краснокожими. У народа, состоящаго изъ многихъ національностей, конечно, не можетъ быть ни общенародныхъ пѣсенъ, ни музыки, ни другихъ общихъ художественныхъ идеаловъ. Американскіе дома комфортабельны, но не артистичны; украшенія въ нихъ многочисленны, но не изящны, за исключеніемъ вещей привозныхъ. Въ украшеніяхъ всякаго рода преобладаетъ фабрика и шаблонъ надъ артистическимъ творчествомъ. Жизнь на открытомъ воздухѣ, кипучая дѣятельность, необыкновенно сильное соревнованіе въ устройствѣ своего благосостоянія—все это мѣшаетъ развитію фантазіи и артистической дѣятельности. Жизнь въ Америкѣ мѣшаетъ углубляться въ себя, а вызываетъ къ наблюденію дѣйствительности. Въ Америкѣ еще нѣтъ ни музыкантовъ и композиторовъ, ни живописцевъ и скульпторовъ, ни даже поетовъ, которыхъ можно было бы поставить на ряду съ первоклассными талантами Европы. Фантазія и умъ американцевъ направляются не къ созданію артистическихъ произведеній, а къ изобрѣтенію безчисленныхъ машинъ и приспособленій всякаго рода, начиная отъ машинки для чистки картофеля и кончая грандіозными мостами, равныхъ которымъ нѣтъ нигдѣ на свѣтѣ. При такихъ условіяхъ съ эстетической точки зрѣнія въ американскихъ дѣтяхъ мы не найдемъ ничего оригинальнаго. Они поютъ національные гимны, пѣсни и марши, которые они слышатъ каждый день; они повторяютъ ту или другую новую пѣсню, которая въ годъ или два облетитъ всю страну, чтобы затѣмъ исчезнуть навсегда и дать мѣсто другимъ моднымъ пѣснямъ, созданнымъ дома или вывезеннымъ изъ за-границы. Ихъ учатъ чертить и рисовать, но больше для непосредственныхъ практическихъ цѣлей.

VIII.

Дѣти безъ семьи.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ промышленность развита до высокой степени, куда ежегодно прибываютъ сотни тысячъ необезпеченныхъ эмигрантовъ, гдѣ царитъ сильнѣйшая конкурен-

ція во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности,—въ такой странѣ должно быть много дѣтей безъ семьи, лишенныхъ призора родителей. Долгое время такіа дѣти оставались, можно сказать, на произволъ судьбы. Но съ 1853 года въ Нью-Йоркѣ образовалось общество специально съ цѣлью помощи дѣтямъ, остающимся безъ семейнаго призора. Общество рѣшило открыть для нихъ ночлежные и дневные пріюты, ремесленные школы, читальни, воскресныя собранія. «Какъ христіане,—говорилось въ циркулярѣ общества (Children's Aid Society),—мы не можемъ видѣть массу несчастныхъ дѣтей обоего пола, покинутыхъ на произволъ судьбы, не чувствуя отвѣтственности за нихъ... Богоугодныя заведенія и тюрьмы не могутъ пріостановить этого зла. Этотъ классъ увеличивается. Эмигранты стекаются сюда широкой волной и они повсюду оставляютъ своихъ малыхъ дѣтей, о которыхъ имъ заботиться не по силамъ. Мальчики этого рода живутъ сами по себѣ, никто не заботится о нихъ, да и имъ нѣтъ ни до кого дѣла. Одни изъ нихъ существуютъ милостыней, воровствомъ; другіе—продажей спичекъ, яблоковъ, газетъ; нѣкоторые собираютъ на улицахъ тряпки и кости. Они спятъ на ступенькахъ чужихъ домовъ, въ подвалахъ, въ конюшняхъ, на рынкахъ или въ грязныхъ ночлежныхъ домахъ. Они не умѣютъ читать, не ходятъ въ школы и церкви. Многіе изъ нихъ никогда не видѣли библии. Они хитры, ловки, увертливы. Имъ слишкомъ рано приходится знакомиться съ пороками и пріобрѣтать житейскій опытъ, свойственный только взрослымъ людямъ. Имъ рѣдко приходится испытывать доброту, сердечную мягкость. И несмотря на все это, между собою они обыкновенно выказываютъ и доброту, и честность. Ничѣмъ на нихъ нельзя такъ повліять, какъ добротою.

«Судьба дѣвочекъ—бродягъ еще печальнѣе. Онѣ добываютъ пропитаніе, метя перекрестки улицъ, продавая яблоки, конфекты. Раньше чѣхъ онѣ разовьются физически, онѣ уже знакомятся съ пороками и преступленіями взрослыхъ. Онѣ живутъ между низшимъ сортомъ людей и не испытываютъ облагораживающаго вліянія матери, родныхъ, домашняго очага (home). Ихъ судьба извѣстна...

«Эти-то люди, выросши, становятся гражданами и призваны подавать голосъ въ рѣшеніи всѣхъ общественныхъ вопросовъ!»

Въ 1852 г. въ одномъ изъ участкѣ города Нью-Йорка было 12.000 дѣтей отъ 5 до 16-лѣтняго возраста; изъ нихъ только 7.000 были въ школахъ, 5.000 оставались безъ школы; въ воскресныхъ школахъ числилось 2.500 и 9.000 оставались безъ религіознаго воспитанія.

Образованное общество имѣло цѣлью помочь именно такимъ дѣтямъ, остающимся безъ призора родныхъ, безъ свѣтской и воскресной школы, помѣщая дѣтей уже въ существующіе пріюты, работные дома и пр. Это же общество постепенно открывало цѣлый рядъ ремесленныхъ школъ для дѣтей обоего пола и воскресныя школы. Оно установило постоянныя сношенія съ фабриками, заводами и особенно фермерами, изъ которыхъ многіе усыновляютъ сиротъ. Послѣ многолѣтней практики общество (дѣйствующее и до сихъ поръ) пришло къ тому заключенію, что ремесленныя школы—лучшее средство противъ пороковъ и преступленій.

«Домъ для мальчиковъ продавцевъ газетъ» въ Нью-Йоркѣ служитъ также доказательствомъ, что въ такихъ промышленныхъ центрахъ, какъ Нью-Йоркъ, Чикаго, Бостонъ и т. д., требуются учрежденія, замѣняющія дѣтямъ семейный очагъ. Этимъ домомъ пользуются до 10.000 мальчиковъ въ годъ, изъ коихъ болѣе тысячи ежегодно возвращаются роднымъ. Эти мальчики содержатъ себя собственнымъ трудомъ. Благодаря поддержкѣ и благотворному вліянію этого дома, многіе изъ его обитателей прокладываютъ себѣ прочную дорогу на жизненномъ поприщѣ, а нѣкоторые даже создаютъ себѣ почетное имя.

Изъ другихъ обществъ, имѣющихъ въ виду замѣнить дѣтямъ родителей, укажемъ на слѣдующія: общество для оказанія помощи дѣвочкамъ и дѣвушкамъ, общество для помощи полусиротамъ и бѣднымъ дѣтямъ, общество для защиты дѣтей отъ жестокаго съ ними обращенія, общество для пресѣченія пороковъ, общество для исправленія порочныхъ дѣтей и молодыхъ людей, общество молодыхъ христіанъ (разныя общества для обоего пола) и т. д.

IX.

Особья черты американскихъ дѣтей.

Въ предыдущихъ главахъ очерка мы старались изложить фактическія данныя, показывающія общія условія, средства и цѣли воспитанія дѣтей въ Соединенныхъ Штатахъ. Теперь намъ остается подвести итогъ всему сказанному, резюмировать характеристичныя — положительныя и отрицательныя черты воспитанія американскихъ дѣтей.

Умѣренный климатъ, изолированіе отъ Стараго Свѣта по географическому положенію, необычайное изобиліе естественныхъ богатствъ; молодость государства, основаннаго на началахъ самаго широкаго народоправства, сложный составъ народонаселенія, постоянно увеличиваемаго свѣжимъ и широкимъ приливомъ эмигрантовъ изъ Европы, отсутствіе всякихъ традицій, общихъ для всего народонаселенія, полнѣйшая свобода всѣмъ и каждому устроить свою жизнь-счастье по своему усмотрѣнію — вотъ тѣ необычайныя условія, совокупность которыхъ мы не находимъ нигдѣ кромѣ Соединенныхъ Штатовъ. При такихъ условіяхъ воспитаніе дѣтей въ Америкѣ должно вестись иначе, чѣмъ въ Старомъ Свѣтѣ, и американскія дѣти необходимо должны имѣть особья черты.

Прежде всего слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на правильное *физическое* развитіе: американскія дѣти отличаются цвѣтушимъ здоровьемъ, благодаря достаточному питанію, жизни на свѣжемъ воздухѣ въ теченіе большей части года и частымъ физическимъ упражненіямъ (играмъ, прогулкамъ) опять таки на свѣжемъ воздухѣ. Вообще объ американскихъ дѣтяхъ слѣдуетъ сказать, что, по внѣшнему виду, они красивы, здоровы, веселы, подвижны, необыкновенно смѣлы и жизнерадостны. У нихъ замѣчается полное отсутствіе вялости, заботности, застѣнчивости, плохого питанія и неопрятности въ одеждѣ.

Въ *умственномъ* отношеніи американскія дѣти нѣсколько односторонни: они прекрасно знакомы (разумѣется, въ размѣрѣ, соответствующемъ возрасту) съ географіей, исторіей и литерату-

рой своей родины, но сравнительно мало освѣдомлены относительно остального міра, лежащаго за предѣлами Соединенныхъ Штатовъ. Это конечно не значитъ, что они не имѣютъ никакого понятія, напримѣръ, о государствахъ Европы, Азіи, Африки и т. д. Напротивъ, имѣя возможность постоянно видѣть эмигрантовъ изъ всѣхъ странъ свѣта, они по необходимости узнаютъ многія данныя о жизни различныхъ народовъ; но такія свѣдѣнія приобрѣтаются, такъ сказать, viva voce, а не книжнымъ путемъ. Географія, исторія, литература далекихъ странъ, откуда пріѣзжаютъ эмигранты, остаются вовсе неизвѣстными для громаднѣйшаго большинства американцевъ.

Несмотря впрочемъ на то, что школьная наука ограничивается у большинства американцевъ родиносвѣдѣніемъ, американскія дѣти, вообще говоря, очень развиты, даже слишкомъ рано развиты, любознательны, дѣятельны, подвижны. У нихъ, какъ и кругомъ нихъ, жизнь бьетъ ключомъ и имъ приходится принимать участіе въ различныхъ группахъ дѣтей, учреждаемыхъ для разныхъ цѣлей: для игры въ мячъ, крокэ, лонъ-теннисъ, крикетъ, гольфъ, гонки на лодкахъ, плаванія, велосипедной ѣзды, для изданія листка и т. д. Общества молодыхъ христіанъ, напримѣръ, обильно разсѣяны по всей странѣ; ихъ члены считаются милліонами. Они собираются на лекціи по религіозно-нравственнымъ, политическимъ, научнымъ и другимъ вопросамъ; у нихъ есть читальни, гимнастическія залы съ ваннами и т. д.

Своеобразный складъ американской жизни глубоко и неотразимо сказывается на впечатлительной дѣтской натурѣ. Отсутствие войска въ странѣ (въ мирное время въ Штатахъ содержится всего 25.000 солдатъ) служитъ конечно причиной того, что американскія дѣти почти вовсе не играютъ въ солдатикки. Зато всѣмъ дѣтямъ хорошо извѣстны частыя и шумныя политическія процессіи съ музыкой, флагами, плакатами; политическіе митинги, часто на открытомъ воздухѣ, съ громкими рѣчами, встрѣчаемыми частыми и шумными выраженіями одобренія или порицанія. Вотъ почему у американскихъ дѣтей устройство шумныхъ процессій съ музыкой—обычная игра. Борьба съ краснокожими также отражается на американскихъ дѣтяхъ. Они играютъ иногда въ «войну съ

краснокожими», сопровождаемую всѣми особенностями такой борьбы. Конечно, послѣдняя игра (какъ и вообще игра въ солдатики) не можетъ содѣйствовать къ развитію въ дѣтяхъ мягкости нрава, доброты, сочувствія къ людямъ, а наоборотъ, возбуждаетъ въ нихъ чувства мести, жестокости, дикой храбрости,—чувства, характеризующія борьбу за существованіе на низкой степени человѣческаго общества.

Слѣдуетъ замѣтить, что у американцевъ далеко больше вниманія обращается на развитіе ума, чѣмъ сердца. Успѣхъ на жизненномъ поприщѣ, достигаемый силой умственныхъ способностей, внушаетъ всеобщее уваженіе далеко болѣе, чѣмъ проявленіе сердечной доброты. Удачникамъ всякаго рода—почетъ и уваженіе, неудачникамъ—снисходительное презрѣніе. Таковы, въ рѣзкихъ чертахъ, взаимныя отношенія у американцевъ, объясняемая такимъ положеніемъ: у насъ и всѣмъ и каждому предоставляется полнѣйшая свобода устраивать свою жизнь—счастье по своему усмотрѣнію; если ты достигъ болѣе или менѣе виднаго положенія, честь и хвала тебѣ; если нѣтъ, значитъ, или у тебя нѣтъ даже обыкновенныхъ способностей, или же ты не развилъ въ себѣ правильныхъ привычекъ къ труду, а въ томъ или другомъ случаѣ цѣна тебѣ грошъ.

Исходя изъ этого общаго положенія, американцы обращаются со своими дѣтьми, начиная съ самаго ранняго возраста, какъ съ полноправными людьми, имѣющими извѣстныя неотъемлемыя права и несущими также извѣстныя обязанности. Дѣти имѣютъ собственныя вещи и деньги, которыми они распоряжаются по собственному усмотрѣнію, конечно, подъ контролемъ родителей. Нѣкоторые родители имѣютъ обыкновеніе давать своимъ дѣтямъ извѣстную сумму ежемѣсячно, другіе предпочитаютъ давать деньги въ видѣ награды за исполненіе той или другой необязательной работы въ домѣ или въ видѣ подарка на какой-либо праздникъ. Система награды и наказанія практикуется также и въ школахъ. За лучшіе успѣхи и поведеніе имена учениковъ вписываются на почетной доскѣ; имена лѣнивыхъ и дурно ведущихъ себя ставятся на черную доску. При этомъ нужно замѣтить, что особо отличаютъ не самыхъ способныхъ учениковъ, а оказывающихъ

наилучшіе успѣхи вслѣдствіе прилежанія и вниманія къ дѣлу. Способности, будучи прирожденными, не могутъ быть предметомъ наградъ или наказаній. Отношеніе же къ труду, или, учению, формируемое подъ вліяніемъ силы воли, можетъ быть одобряемо или порицаемо. Словомъ, дѣти должны реализовать всѣ послѣдствія своихъ дѣйствій и поступковъ. При такихъ условіяхъ дѣти развиваются очень рано, особенно рано они постигаютъ значеніе личнаго труда, который только и можетъ доставить почетное положеніе въ обществѣ.

Несмотря на то, что американскія дѣти очень рано развиваются, они вовсе не выглядятъ «маленькими стариками» или резонерами. Они слишкомъ живы и дѣятельны, слишкомъ любятъ игры всякаго рода, чтобы носить въ себѣ отпечатокъ старчества. Они не прочь потолковать и поспорить даже съ взрослыми, но взрослые американцы всегда умѣютъ указать дѣтямъ ихъ собственное мѣсто. Другое дѣло эмигранты изъ Европы: съ ними американскія дѣти позволяютъ себѣ слишкомъ много; смѣются надъ заморскимъ костюмомъ, передразниваютъ невѣдомую рѣчь, а то и грязью закидаютъ. Вообще же говоря, американскія дѣти производятъ пріятное впечатлѣніе своей кипучей подвижностью, смѣлостью, независимостью и умѣньемъ дѣлать дѣло по ихъ силамъ и возрасту. Наблюдая сотни дѣтей на конькахъ въ Нью-Йоркѣ, я никогда не видѣлъ ни ссоръ, ни дракъ между ними, хотя на улицахъ и происходили иногда стычки между дѣтьми разныхъ кварталовъ или партій.

Можно сказать, что въ Америкѣ главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на *воспитаніе* и далеко меньше на *образованіе*: при первомъ развиваются прирожденные дѣтямъ способности и качества; при образованіи же стараются дать дѣтямъ извѣстный запасъ свѣдѣній, часто не соображаясь съ ихъ прирожденными свойствами. Въ Европѣ, наоборотъ, больше обращается вниманіе на образованіе, чѣмъ на воспитаніе. Естественно поэтому, что въ Америкѣ больше *оригинальных натуръ*, свойства которыхъ тамъ особенно цѣнятся и которымъ предоставляется полная возможность наивысшаго развитія.

Вспомнимъ великаго президента Линкольна, до 19-ти-лѣтняго

возраста жившаго при самой бѣдной фермерской обстановкѣ, затѣмъ работавшаго на плотяхъ, служившаго въ мелочной лавкѣ, воевавшаго противъ краснокожихъ, а затѣмъ, послѣ самообученія, занимавшагося адвокатурой, которая выдвинула его какъ человѣка выше среднихъ способностей. Онъ былъ членомъ законодательнаго собранія въ штатѣ Иллинойсъ, членомъ конгресса и наконецъ былъ выбранъ президентомъ въ моментъ, когда республикѣ угрожало распаденіе. Вспомнимъ президента Джонсона, бывшаго портнымъ и неумѣвшаго писать и считать до 20-лѣтняго возраста. Другой президентъ, Гарфильдъ, былъ погонщикомъ муловъ на каналѣ. Генераль Грантъ долгое время былъ кожевникомъ.

Нужно также замѣтить сравнительно слабое развитіе *фантази* у американскихъ дѣтей, объясняемое особымъ складомъ американской жизни: тамъ передъ глазами дѣтей идетъ безпрестанная перемѣна живыхъ панорамъ, глубоко ихъ интересующихъ и незамѣтно приковывающихъ ихъ вниманіе къ себѣ. Постоянное наблюденіе дѣйствительности мѣшаетъ дѣтямъ сосредоточиться въ себѣ и всецѣло отдаться потоку прихотливой фантази, обыкновенно уносящей человѣка далеко, далеко отъ окружающей дѣйствительности!

Самое существенное въ семейномъ воспитаніи у съверо-американцевъ—то, что дитя съ самаго ранняго возраста, считается полноправною личностью, имѣющею право на совершенно самостоятельное развитіе всѣхъ своихъ индивидуальныхъ способностей. Не ученіе, не дипломъ помогаютъ американцу достигнуть почетнаго положенія среди гражданъ, а умѣлый выдающійся трудъ, направленный на пользу гражданъ. При оцѣнкѣ гражданина американцамъ нѣтъ никакого дѣла до того, кто были его родители и предки, гдѣ онъ учился да и вообще есть ли у него какое свидѣтельство или дипломъ; нѣтъ, тамъ личность измѣряется единственно его личнымъ трудомъ. Ничто не красить, не облагораживаетъ, не возвышаетъ такъ человѣка, какъ трудъ; поэтому въ американской семьѣ и школѣ все направляется къ тому, чтобы развить въ дѣтяхъ ихъ прирожденные способности и такимъ образомъ дать имъ возможность выбрать себѣ то дѣло, на которое каждый изъ нихъ всего болѣе способенъ.

Мальчики, воспитанные матерями чаще всего безъ всякой посторонней помощи (въ видѣ нянекъ, горничныхъ, гувернантокъ), получившіе школьное образованіе отъ учительницъ, при чемъ на ряду съ ними учатся и дѣвочки, — такіе мальчики естественно проникаются должнымъ уваженіемъ къ женщинѣ, какъ равноправному во всѣхъ отношеніяхъ члену общества. Съ своей стороны и дѣвочки, воспитанныя при одинаковыхъ условіяхъ съ мальчиками, смотрятъ на мужчинъ не какъ на высшихъ, а только какъ на равныхъ себѣ гражданъ. Поэтому нигдѣ не наблюдается такого равенства въ правахъ двухъ половъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

